Годъ V. Воскресенье, 1 января 1928 года. **№ 1.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница—80 зл., 1/2 стр.—45 зл., 1/4 стр.—25 за., 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр.—10 зл.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается первое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Святѣй и Животворящей Троицѣ".

„Да пріидетъ Царствіе Твое"...

Настоящимъ номеромъ мы начинаемъ новый годъ своего изданія. Начинаемъ, вмѣстѣ со всей нашей государственностью, и новый годъ своей церковной жизни.

Время подведенія итоговъ прошлому и выработки плановъ на будущее.

Эта задача стоитъ и передъ нами.

Жизнь Церкви многостороння и многообразна. Тутъ и ростъ или умаленіе числа вѣрующихъ; тутъ и закрытіе или открытіе приходовъ и храмовъ; тутъ и языкъ Богослуженія, преподаваніе Закона Божія, свои школы и благотворительныя учрежденія; каноническій строй и богословская наука; такія или иныя взаимныя отношенія среди вѣрующихъ и настроенія и тяготѣнія среди клира; тѣ или иныя отношенія съ иновѣрнымъ или инославнымъ населеніемъ страны; такое или другое отношеніе къ Церкви со стороны государственной власти, и т. д. и т. д.

Мы, однако, не объ этомъ хотимъ говорить. Есть нѣчто высшее, болѣе общее и важное. Есть „единое на потребу".

Церковь есть Божественное учрежденіе, имѣющее свое спеціальное назначеніе. Она—людской организмъ, которому поставлены свои особыя задачи и цѣли. Необходимо ему и съ этой стороны учитывать себя.

Что же далъ намъ минувшій годъ въ этомъ именно отношеніи? Каковы наши планы на будущее въ этомъ направленіи?—вотъ вопросы, которые мы себѣ ставимъ сейчасъ.

И въ этомъ отношеніи совпаденіе у насъ выхода новогодняго номера журнала съ празднованіемъ Рождества Христова значительно облегчаетъ намъ задачу. Въ свѣтѣ этого праздника намъ съ самой опредѣленной ясностью вырисовываются тѣ идеалы, съ точки зрѣнія которыхъ мы должны разсматривать свою церковную работу,—именно *работу*, такъ какъ, разумѣется, не въ томъ суть, что́ съ нами, можетъ быть и помимо насъ, случилось, а въ томъ, что мы *сами* сдѣлали, къ чему стремились и чего добились. И эти идеалы не только ставятся передъ сознаніемъ въ настоящіе благостные дни. Нынѣ мы душой и сердцемъ своими переживаемъ ихъ и умиляемся ими. Нынѣ мы повышенно чутки къ нимъ.

„*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*"—вотъ та атмосфера, которою мы нынѣ дышемъ, которая охватываетъ насъ до глубинъ души и вмѣстѣ подымаетъ высоко надъ уровнемъ обыденной нашей жизни.

Но въ этомъ ангельскомъ славословіи возглашена намъ съ высоты небесъ и основная *задача* Церкви, вся ея *программа*. Подъ этимъ лозунгомъ, выражаясь современнымъ языкомъ, совершилось самое пришествіе въ міръ Христа Спасителя съ Его проповѣдью спасенія и устроенія Царствія Божія.

Что же сдѣлано нами въ минувшее лѣто живота нашего для славы Вышняго Бога?

Что предпринято для мира на землѣ?

Чего достигли мы въ области благоволенія между людьми?

Устрояемъ ли, со Христомъ вмѣстѣ, Царствіе Божіе и—какъ? Что дѣлаемъ для этого?..

Достаточно серьезно поставить передъ сознаніемъ эти вопросы, чтобы голова невольно опустилась въ печальномъ раздумьи. А сто́итъ нѣсколько глубже вдуматься въ нихъ и въ тотъ фактъ, что нѣтъ у насъ отвѣта на нихъ не только за минувшій годъ, но и за многіе-многіе годы, что вмѣсто положительныхъ итоговъ передъ нами пустое мѣсто, какъ результатъ обязательной для всѣхъ насъ— развѣ нѣтъ?—работы по всѣмъ этимъ заданьямъ,—и уже не только раздумье и стыдъ, но самый грозный трагизмъ долженъ охватить душу. Если мы только молчать можемъ въ отвѣтъ на эти вопросы, если ничего не дѣлали или не сдѣлали по нимъ, то что же мы за христіане и куда мы идемъ, какъ церковный организмъ?..

Царствіе Божіе внутри васъ,—говоритъ Христосъ. Царствіе Божіе это правда и радость и миръ о Духѣ Святомъ,—учитъ Апостолъ. — Что же: есть они внутри насъ? А главное: ищемъ мы ихъ, созидаемъ въ себѣ? А вокругъ себя—насаждаемъ? Думаемъ ли хоть когда нибудь объ этомъ?..

Каждый въ отдѣльности, мы, можетъ быть, и славимъ Бога. Но не славимъ ли почти исключительно только словами молитвъ, присутствіемъ за богослуженіемъ, случайнымъ молебномъ, свѣчой въ церкви? Дѣлами же и жизнью?..

Точно также и относительно „мира" и „благоволенія": лично многіе изъ насъ чужды чувствъ немирныхъ и злой воли по отношенію къ людямъ. Но откуда же, все-таки, въ жизни нашей столько зложелательства и горькихъ плодовъ его, столько подозрительности, зависти, злобы, „борьбы за существованіе" и самой настоящей, кровавой, братоубійственной войны? Очевидно, подавляющее *большинство* христіанъ—ибо вѣдь *они* даютъ тонъ міровой жизни—живетъ совсѣмъ не христіанскими идеалами.

А если отъ единицъ мы перейдемъ къ обществамъ людскимъ, къ тѣмъ организаціямъ человѣческимъ, которыя строятъ и направляютъ нашу жизнь, то о нихъ, хотя онѣ въ массѣ и изъ христіанъ состоятъ, странно даже и говорить, какъ о христіанскихъ. Развѣ христіанскіе идеалы ставятъ себѣ государственные организмы? Развѣ Царствія Божія ищутъ гражданскія учрежденія? Или о „благоволеніи въ человѣцѣхъ" помышляютъ торговля, промышленность? Или „славу въ вышнихъ Богу" ставятъ своей задачей литература и искусство?...

Не только странно, но какъ будто даже и неумѣстно ставить такіе вопросы.—Но почему же, однако, разъ слагаемыя этихъ людскихъ конгломмератовъ въ большинствѣ христіане и если они въ самомъ дѣлѣ исповѣдуютъ Христа и считаютъ Его ученіе высшей правдой? Или Христіанство не для жизни, а для паспорта только или для „краснаго угла" и высокихъ словъ?..

Скажутъ, пожалуй, что эти вопросы можно ставить только Церкви? Но вѣдь Церковь изъ насъ же и слагается; мы—всѣ вѣрующіе—Ее и составляемъ.

Конечно, духовенство, тѣхъ, кто, такъ сказать, по службѣ обязанъ быть активнымъ дѣятелемъ Цер-

кви и Христіанства, эти вопросы всего ближе касаются.

Гдѣ же причина создавшагося положенія? На комъ вина?

Не только вѣрующій, но и всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ признать, что винить въ этомъ Христіанство нельзя. Его идеалы внѣ всякаго сомнѣнія; выше ихъ человѣчество ничего не знаетъ. Противъ большинства ихъ по существу не могутъ говорить и тѣ, кто Христа отвергаетъ и противъ Бога, Церкви и религіи возстаетъ.

Точно также и задачи Церкви Христовой сомнѣній вызывать не могутъ. Спасая душу человѣка для будущей жизни, Церковь и здѣсь на землѣ зоветъ его къ правдѣ, миру и благоволенію, стремится создать для него, подъ именемъ Царствія Божія, возможное счастье. И никакихъ органическихъ, такъ сказать, препятствій къ этому въ Ея природѣ или строѣ нѣтъ. Наоборотъ, Божіей благодатью тутъ даны къ этому всѣ силы, „вся яже къ животу и благочестію".

Все дѣло въ другомъ—*въ плохомъ осуществленіи* нами идеаловъ Христіанства и задачъ Церкви. Мы всѣ—и единицы вѣрующія и коллективы церковные—*недостойно ходимъ того званія*, въ которое призваны Христомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ. Въ *этомъ* наша вина вся и горе. И если когда, то въ Новый Годъ и въ день явленія въ міръ Основоположника вѣры и спасенія нашего намъ никакъ нельзя закрывать на это глаза.

Въ плохой реализаціи нами Христіанства вся трагедія нашей культуры, вся причина переживаемой катастрофы. Христіанство стало у насъ теоріей съ одной стороны и свелось почти все къ культу, къ обрядности—съ другой. То, что дано намъ Спасителемъ какъ духъ и жизнь, какъ закваска и сила всей жизни, обратилось хотя и въ высокую, но какъ-то оторвавшуюся отъ жизни идеологію, а иногда и въ мертвящую букву или форму одну. Церковь занялась главнымъ образомъ доктриной, а о вліяніи на жизнь какъ будто совсѣмъ „отложила попеченіе"; обратила вниманіе на спасеніе личности и отошла отъ общества, предоставила ему спасаться самому и—какъ знаетъ; заботясь о царствѣ небесномъ для вѣрующихъ, почти перестала активно работать надъ созиданіемъ Царства Божія въ людяхъ здѣсь *на землѣ*, въ той „привременной жизни" ихъ, которая должна быть приготовленіемъ ихъ къ небу..

Удивительно-ли, что въ концѣ концовъ практика жизни оказалась почти совершенно *внѣ вліяній* Церкви, что люди стали *помимо* Ея и *внѣ* Христіанства искать своего счастья, а въ значительной части и ополчились противъ нихъ? Они не дали имъ того, чего жаждала душа ихъ, безъ чего не можетъ жить человѣкъ и человѣческое общество, и они пошли „на страну далече"..

Мы присутствуемъ при третьемъ актѣ этой трагедіи. Человѣчество—этотъ „блудный сынъ" Церкви—нашелъ внѣ Ея, внѣ „Отчаго Дома", лишь „рожцы"—пищу свиней. И нынѣ—это фактъ несомнѣнный—онъ начинаетъ уже воздыхать ко Отцу Небесному, уже тянется обратно въ родную атмосферу, къ утеряннымъ сокровищамъ, къ свѣтлымъ и радостнымъ, не озлобляющимъ, а умиряющимъ душу, христіанскимъ идеаламъ.

Слава въ вышнихъ Богу! Приближается миръ и благоволеніе.

Но Православной Церкви нашей, какъ и всякой другой,—въ Польшѣ, какъ и всюду,—Церкви, какъ *всѣмъ намъ, всему обществу вѣрующихъ*, необходимо напречь все свое вниманіе и всю активность свою, чтобы не обмануть ожиданій измученныхъ, изстрадавшихся душъ и не повторить ошибки вѣковъ. Надо, чтобы Христіанство стало *жизнью* нашей, чтобы идеологія претворилась въ *практику*, проникла, пропитала собой всѣ проявленія нашей жизни, весь бытъ, весь соціальный укладъ, всю государственность,—*все!*

Подъ знакомъ, какъ теперь принято говорить, „*Практическаго Христіанства*" должна идти дальше наша церковная жизнь и работа. Идея его давно уже назрѣла въ человѣчествѣ. И лучшіе умы и сердца уже широко осознали ее и по всему міру дѣятельно осуществляютъ. Въ Америкѣ и Европѣ на этой почвѣ объединяются уже люди даже разныхъ церковныхъ деноминацій и исповѣданій. Образуются не только внутрицерковныя спеціальныя общества, но и интерконфессіональныя и международныя организаціи.

Необходимо и нашей Польской Православной Церкви встать въ ряды всемірныхъ работниковъ, сознательно, конструктивно, систематически и методически трудящихся надъ тѣмъ, да пріидетъ Царствіе Его, и да будетъ воля Его творима и на землѣ, какъ на небѣ.

„На земли миръ".

Родился Богъ. Въ юдольный міръ, въ міръ слезъ, грѣха, болѣзней и проклятій изволилъ съ неба Богъ сойти. Благоизволилъ лечь на сѣнѣ, „межъ быдлятей", великій милосердный Богъ.

Повился пеленой убогой и, какъ невинное дитя, за мѣсто колыбели,—въ ясляхъ бѣдныхъ положился всещедрый Богъ.

Царю небесъ земля дала вертепъ на мѣсто царскаго чертога.

Престоломъ высшимъ Слова-Бога явилась лилія—Марія.

И, вмѣсто ликовъ херувимскихъ, склонились надъ Богомладенцемъ волъ и оселъ—безмолвные нѣмые.

А Виѳлеемъ и вся вселенная была погружена въ ту ночь великую въ глубокій богоборный грѣшный сонъ.

На небесахъ явился вдругъ свидѣтель Божьей ласки людямъ—безплотныхъ силъ пресвѣтлый сонмъ.

Все спало вкругъ... Не спали только пастухи надъ стадомъ виѳлеемскимъ..., и вотъ, для нихъ промчался съ высоты эдемской извѣстный дивный гимнъ о мирѣ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ".

И надъ вертепомъ свѣтло засіяла звѣзда рожденнаго Мессіи.. И радовался ликъ пророческій, а вмѣстѣ съ нимъ торжествовалъ и Валаамъ—пророкъ земли Месопотамской, что „возсіяла отъ Іакова звѣзда" (Числ. 24, 17), и что на землю съ неба сшелъ Спаситель всего міра—Богъ.

Три звѣздочета „отъ Востокъ" тропой невѣдомой къ вертепу поспѣшили.

И яркая звѣзда новорожденнаго Христа путь озаряла ихъ: они Царя царей среди рожденныхъ на землѣ искали.

Въ даръ лучшій щедрому Царю—отдали злато; въ даръ Богу вѣчному—отдали фиміамъ, а въ даръ подобострастному намъ Человѣку Іисусу, на погребеніе Его, отдали смирну дорогую.

И поклонились Сыну Бога-Сыну Дѣвы всѣ: и бѣдные, простые пастухи ночные, и сняли также предъ вертепомъ царскіе свои вѣнцы три астролога—Мелхіоръ, Гаспаръ и Валтасаръ—цари далекаго персидскаго Востока: вѣдь здѣсь, въ вертепѣ бѣдномъ спалъ сномъ безмятежнымъ человѣческимъ Младенецъ-Царь, Младенецъ-Богъ.

Іосифъ-старецъ, праведный Обручникъ Приснодѣвы, Христу-Царю поклонъ отдалъ, а Юница Марія-Матерь Бога-Слова, слагая все въ ковчежецъ сердца

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Думы Новогодніе.

Еще одно даритъ намъ лѣто
Господь по благости Своей;
Еще одна ступень завѣта
Предъ нами жизненныхъ путей.
Куда? по лѣстницѣ чудесной
Всей нашей жизни на землѣ
Кто къ высотѣ спѣшитъ небесной,
Кто внизъ спускается во злѣ.
Кто знаетъ? можетъ быть, для многихъ
Сей Новый Годъ и этотъ день
Еще не пройденной дороги
Уже послѣдняя ступень...
И, стоя вотъ теперь на грани,
Двухъ лѣтъ—ихъ встрѣчи роковой,
Взгляни, въ живомъ воспоминаньи,
На путь, ужъ пройденный тобой:
Какъ страшно тамъ внизу, гдѣ совѣсть—
Судья—мучитель надъ тобой!
А тамъ вверху... тамъ жизни повѣсть
Чертится ангела рукой...
Пойдемъ же всѣ неутомимо
Туда, гдѣ дышитъ красота
Любви и правды нерушимой:
Навстрѣчу Господа—Христа.

Своего и видя, какъ сбылись на Ней пророчества библійныя святыя, склонилась долу предъ Младенцемъ-Сыномъ—Ея Спасителемъ и Господиномъ...

Спалъ Виѳлеемъ, и спалъ Салимъ, и Иродъ сномъ тяжелымъ спалъ въ тотъ чудный мигъ, когда на землю къ намъ сошелъ съ небесъ и въ ясляхъ легъ смиренный и Превѣчный Богъ.

Все спитъ, все спитъ, кошмарною дремотою повитъ среди „трехъ сосенъ" заблудившій міръ, міръ, потерявшій Бога мира.

На Его мѣсто человѣчество уже давнымъ давно воздвигнуло себѣ кумира: египетскій „златой телецъ" теперь—нашъ царь, нашъ богъ.

И этому бездушному жестокому тельцу въ сердцахъ людей поставленъ златоглавый храмъ, и фиміамъ ему кадится тамъ душистый, льстивый, одуряющій и грѣшный фиміамъ!

Огромная фальшивая звѣзда настойчиво горитъ кровавымъ свѣтомъ на востокѣ... Она (не только!) звѣздочетамъ ясно говоритъ, что нынѣ появился въ міръ какой то новый безсердечный царь, тотъ царь—вампиръ!

И на поклонъ вотъ этому кумиру ужъ согнано съ полміра „пастуховъ"... А дальше — чей чередъ, какихъ „волхвовъ"?

И видимъ мы, какъ съ праваго и съ виноватаго сдираетъ кожу садически-спокойный истуканъ, а прихвостни его, подъ ревъ толпы народной, танцуютъ свой „канканъ" и блудными, прелюбодѣйными рѣчами о томъ, какъ надобно „мечи перековать на рала", хотятъ „втереть очки" безпечнымъ богачамъ.

О, если бъ чудо сталось вновь! О, если бы опять нашъ христіанскій Богъ въ сердцахъ людей родился! О, если бъ палъ во прахъ искусно-хитрою рукой воздвигнутый кумиръ! О, если бъ сонмъ воителей небесныхъ въ защиту намъ явился, и сгинулъ бы земной вампиръ, а гимнъ любви небесной надъ человѣчествомъ родился:

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!"

СВЯЩ. Н. КРЕЙДИЧЪ.

Радость Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (Лк. 2 гл. 14 ст.).

Праздникъ Рождества Спасителя міра. Сердцу хочется радоваться рождественской радостію, трепетать въ отвѣтъ на небесную вѣсть о мирѣ, радоваться благоволенію и счастью, которыя снизошли къ намъ въ ночь Рождества, а умъ находитъ столько кругомъ горя, столько разбитаго счастья. И душа человѣка, словно предъ бездною, стоитъ предъ этими великими противорѣчіями.

Но—мимо, мимо .. Она, безпокойная, пусть обратится за успокоеніемъ къ прошлому, далекому, милому.

Есть у людей одно великое благо, котораго никто отнять не можетъ, это—воспоминаніе. Воспоминаются золотые дни дѣтства, воскресаютъ тѣни прошлаго. Только старость знаетъ цѣну этимъ воспоминаніямъ, только вечеръ жизни обращаетъ свои взоры къ утру ея. Въ этихъ воспоминаніяхъ находишь отраду и успокоеніе, въ душу проникаетъ миръ и вся будничная дѣйствительность окрашивается въ праздничный, милый сердцу цвѣтъ. Особенно сильны эти воспоминанія въ деревнѣ.

Близится Рождество. Близость его даетъ знать о себѣ тѣми приготовленіями, которые предваряютъ его. Процессъ приготовленія не только привлекаетъ вниманіе дѣтей, но втягиваетъ и ихъ самихъ въ доступную для нихъ работу. Это участіе въ приготовленіяхъ къ наступающимъ днямъ порождаетъ въ дѣтяхъ особый взглядъ на праздникъ, окружаетъ его особымъ ореоломъ. И чѣмъ ближе праздникъ, тѣмъ больше усиливается напряженность ожиданія.

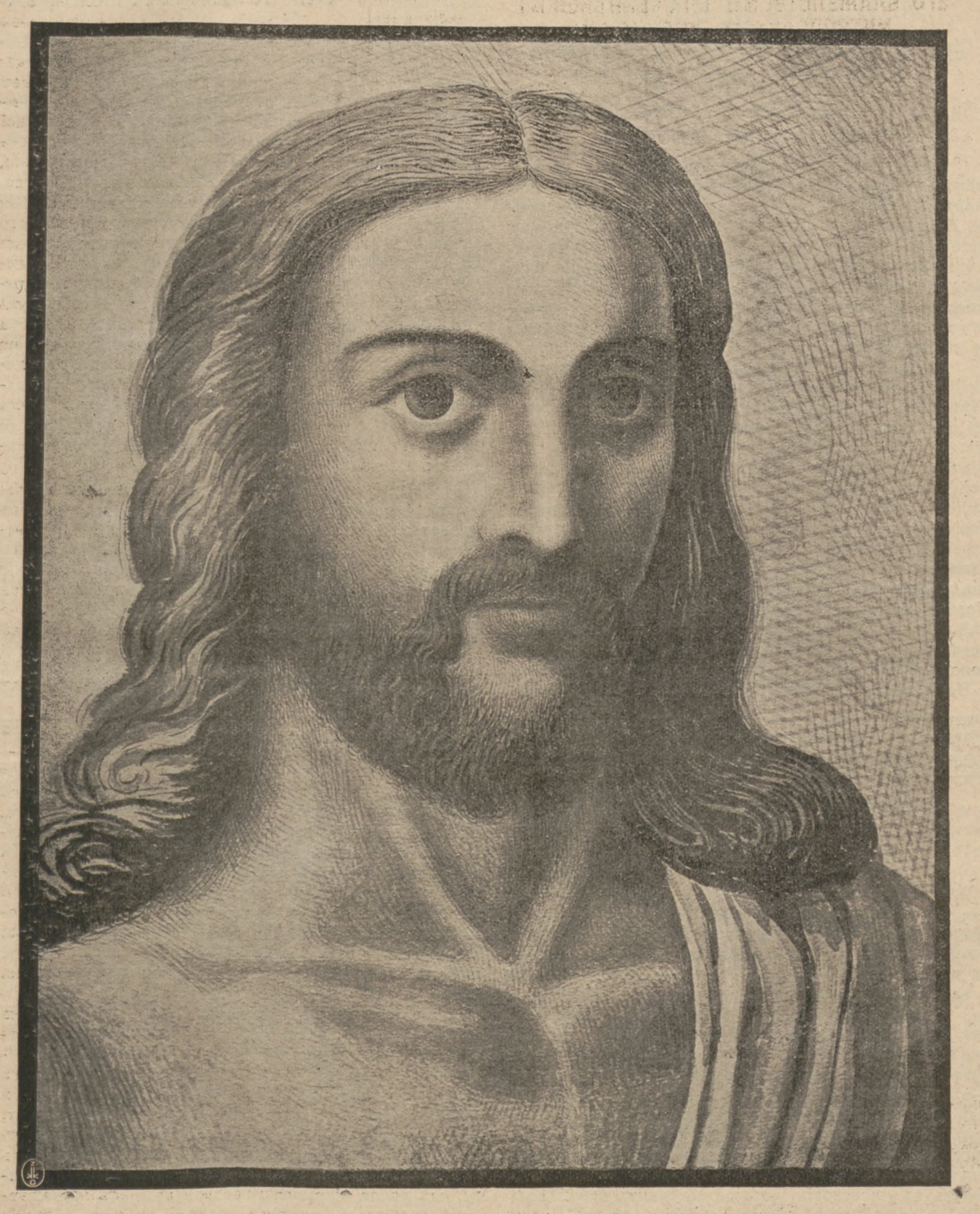
Наиболѣе интереснымъ представляется сочельникъ, когда хозяйственныя приготовленія приходятъ къ концу и устрояется обстановка, относящаяся къ празднику. Сочельникъ проводится въ строгомъ постѣ, даже дѣтямъ воспрещалось ѣсть до звѣзды.

Помню я—къ вечеру столъ накрывается сѣномъ, уголъ комнаты украшается снопомъ ржи или пшеницы, это—символизація вертепа. Ужинъ или богатая кутья проходитъ чинно, предваряемый молитвой, какой то особый миръ и настроеніе, не поддающееся описанію, охватываетъ всѣхъ участниковъ, какая то безконечная радость, трепетъ... и чувствуешь своей дѣтской душой, что воистину въ нашу скорбную юдоль снизошелъ самъ Богъ. Совершилась великая благочестія тайна, Богъ явился во плоти. А съ какимъ трепетомъ спѣшишь, бывало, въ центръ торжества — во св. храмъ. Торжественно звонятъ колокола, храмъ блеститъ огнями, ярко горятъ оклады иконъ отъ возженныхъ предъ ними свѣчей.

Вотъ раздались звуки пѣснопѣній.. Охваченный торжественностью церковной обстановки, испытываешь неизъяснимо сладкія мгновенья... Гдѣ вы, золотые дни дѣтства съ его чудными неповторяющимися мгновеніями?

Праздничное настроеніе закрѣплялось въ день Рождества Христова колядованіемъ. Состояло оно въ томъ, что сельская дѣтвора, а то и молодежь, составивши хоръ, славятъ Христа по домамъ, переходя отъ двора къ двору, за что каждый домохозяинъ благодаритъ славельщиковъ, кто—хлѣбомъ, кто—деньгами, и часть этого сбора отдавалась на нужды мѣстнаго храма. Обычай этотъ еще до сихъ поръ сохраняется въ нѣкоторыхъ уголкахъ нашей митрополіи.

Древнѣйшiя изображенiя Спасителя.

Этотъ образъ Спасителя восточнаго типа найденъ въ катакомбахъ Св. Каллиста въ Римѣ. Онъ относится къ очень раннему времени, именно ко времени царствованія Адріана (117—138 г.г.). Къ сожалѣнію, его болѣе не видно, и мы знаемъ о немъ только по гравюрѣ, сохранившейся у Бозіо, итальянскаго археолога (1576—1629). Овальное, нѣсколько продолговатое лицо, серьезное, отчасти меланхолическое выраженіе, недлинная борода, опущенные внизъ усы, волосы раздѣлены посрединѣ и падаютъ на плечи.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1927 года Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Всея Польши, съ согласія и при поддержкѣ Правительства Польши, совершилъ историческое путешествіе на Востокъ и былъ гостемъ Главъ всѣхъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, кромѣ Кипрской, посѣщеніе коей, при всемъ желаніи Его Блаженства, не могло быть осуществлено изъ-за недостатка времени и по крайнему неудобству пароходнаго сообщенія съ островомъ Кипромъ.

Путешествіе это имѣло огромное церковно-религіозное значеніе вообще, и прежде всего для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. Во время путешествія Глава Православной Церкви въ Польшѣ вступилъ въ личное знакомство и тѣсное церковно-молитвенное единеніе съ Главами всѣхъ Автокефальныхъ Церквей. Если въ обыкновенной жизни людей личное общеніе имѣетъ всѣ преимущества для благопріятнаго направленія человѣческихъ желаній и стремленій, то что же можно сказать о взаимномъ общеніи и молитвенномъ единеніи Главъ Свв. Божіихъ Церквей?! Недаромъ въ исторической жизни Церкви наблюдается явленіе, что для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ церковныхъ всегда собирались предстоятели Церквей и оказывали братскую взаимопомощь другъ другу. Не говоримъ уже о Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборахъ;—бывали въ церковной жизни случаи, и не мало ихъ, когда два или нѣсколько предстоятелей Церквей оказывали, собравшись вмѣстѣ, другъ другу братскую взаимопомощь въ рѣшеніи выдвигаемыхъ временемъ важнѣйшихъ вопросовъ церковной жизни.

И путешествіе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія имѣло, съ этой стороны, весьма важное значеніе, ибо Помѣстная Польская Церковь получила въ Его лицѣ возможность обмѣняться сужденіями и мнѣніями самаго авторитетнаго характера по животрепещущимъ вопросамъ церковной жизни настоящаго времени. Вселенскій Соборъ, Предсоборное Совѣщаніе, такъ называемая болгарская схизма, англиканство, старокатолицизмъ, расколъ въ заграничной русской Церкви,—вотъ тѣ животрепещущіе вопросы нашего времени, которые занимаютъ всякаго церковнаго человѣка, а тѣмъ болѣе предстоятелей Церкви, которые по долгу служенія Церкви Божіей обязаны стремиться къ единодушному отношенію къ тѣмъ крупнымъ явленіямъ церковной жизни, которыя волнуютъ православный міръ. Всѣ эти вопросы, и многіе еще другіе, были предметомъ единодушныхъ бесѣдъ Главы Польской Православной Церкви съ Главами другихъ Автокефальныхъ Церквей, въ результатѣ коихъ установился для Польской Церкви опредѣленный взглядъ на всѣ крупнѣйшія явленія современной церковной жизни.

Нечего, конечно, и указывать на то, что путешествіе выяснило, со всею опредѣленностью, что всѣ Православныя Церкви безусловно признаютъ необходимость автокефальнаго существованія Православной Церкви въ Польшѣ и дали авторитетное одобреніе каноническаго строя этой церкви и дѣйствій Высшей Церковной Власти въ Польшѣ.

Но мало того. Изъ бесѣдъ съ Главами Церквей выяснилась виднѣйшая роль Польской Православной Церкви въ судьбахъ всей Вселенской Православной Церкви. По сознанію православныхъ грековъ, Поль-

---

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Что это было?..

Новогодній разсказъ.

Какъ хороша была эта новогодняя ночь! Серебряно-ажурная отъ косматаго инея, она была такая прозрачная, да звенящая хрусталями, и такъ волшебно ровно проплывала чрезъ грань уходящаго—стараго и наступающаго—новаго...

Что же тамъ—за этой гранью?.. Надежда-ли новая, юная взрумянится зарей утренней? Или въ туманѣ неизвѣстности догораетъ преждевременный закатъ?.. Что принесетъ въ будущемъ посѣянное нами—въ прошломъ?.. Скажемъ-ли и мы, привѣтствуя Новый Годъ, такъ вдохновенно,—радостно, какъ сказалъ А. Чеховъ: мы о т д о х н е м ъ... мы услышимъ ангеловъ, мы увидимъ все небо въ алмазахъ, мы увидимъ, какъ все зло земное, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое заполнитъ собою весь міръ, и наша жизнь станетъ тихою, нѣжною, какъ ласка" („Дядя Ваня" IV й актъ). Но теперь люди не задаются такими глубокими и свѣтлыми мыслями; они ихъ оставляютъ на завтра, забывая, что это „завтра" такъ безжалостно смѣется надъ нами!.. Люди теперь встрѣчаютъ Новый Годъ, безъ оглядки отдавшись не молитвѣ благодарственной Тому, Кто по милосердію Своему посылаетъ намъ еще одно лѣто, а — пустой суетѣ: пьяный разгулъ, маскарады, ряженіе себя въ безстыдные костюмы, уродливыя маски, ворожба,—какъ разъ—тому, что противно Богу и достоинству человѣка. Почему?.. должно быть люди или очень ужъ поумнѣли, или вѣрнѣе одичали, безъ вѣры, безъ Бога.

Такъ думала много пережившая, много передумавшая вдова священника Серафима Ѳедоровна, сидя одна-одинешенька въ своей комнаткѣ. Чѣмъ то привѣтливо патріархальнымъ вѣяло отъ каждой вещицы, отъ маленькаго, подъ бѣлоснѣжной скатертью, столика, съ блестѣвшимъ на немъ, стариннаго фасона, самоваромъ и отъ умѣнья изъ ничего создать, уютъ, опрятный порядокъ, такъ живо напоминавшій старое, доброе время.

Пробило десять ч. вечера. Серафима Ѳедоровна только-что пришла изъ церкви; перекрестилась, взглянувъ на ликъ Пречистой; прикоснулась холодной ладонью къ самовару, словно лаская свидѣтеля-друга своихъ, въ зимніе вечера, нераздѣленныхъ думъ и мечтаній (онъ былъ еще горячій), и улыбаясь своему, какъ дорогому рѣдкому гостю, хорошему настроенію, бодро сняла съ себя тяжелое, плюшевое, пятнадцать лѣтъ тому назадъ сшитое, пальто; заглянула въ кухню, гдѣ спала Марьюшка подсусѣдка и, съ наслажденіемъ уставшаго человѣка, присѣла на свое любимое кресло, съ высокой, мягкой спинкой (остатки прежняго величья) и, поставивъ отяжелѣвшія отъ стоянія въ церкви, ноги на скамеечку, пріятно отдалась теплу и покою, задумчиво размѣшивая въ стаканѣ горячій чай...

Спрыгнулъ котенокъ съ лежанки и Серафима Ѳедоровна нервно встрепенулась и взглянула на часы. Одиннадцать часовъ уже... Скоро и Новый Годъ

ской Православной Церкви предназначена особая миссія, ибо она — первая Автокефальная Православная Церковь на Западѣ, которая стоитъ на стражѣ Св. Православія и является оплотомъ его, выдвинутымъ волею Провидѣнія предъ грозное лицо инославія, иновѣрія и безвѣрія. И, какъ таковая, наша Церковь пользуется усугубленнымъ вниманіемъ со стороны старшихъ Сестеръ—Православныхъ Восточныхъ Церквей, и къ ея голосу Церкви-Сестры прислушиваются съ особою любовію и благорасположеніемъ.

Въ виду столь важнаго значенія указаннаго путешествія,—представляется прямо необходимымъ его описаніе, въ коемъ съ возможными подробностями дано было бы изображеніе всего, что пришлось видѣть и слышать въ разныхъ мѣстахъ.

Не претендуя на совершенство этого описанія, постараемся въ хронологическомъ порядкѣ дать посильное изображеніе пережитаго, видѣннаго и слышаннаго, но предварительно замѣтимъ, что путешествіе на Востокъ состоялось по желанію Правительства нашего, которое хотѣло, чтобы Его Блаженство посѣтилъ Вселенскаго Патріарха въ Константинополѣ. Желаніе это, выраженное въ письменной формѣ, было заслушано на февральской сессіи Св. Синода. Св. Синодъ одобрилъ поѣздку Его Блаженства и назначилъ въ спутники Ему Преосвященнаго Епископа Гродненскаго Алексія, но съ тѣмъ, чтобы, кромѣ Константинополя, посѣщены были еще Аѳины, Бѣлградъ и Софія. Правительство согласилось на расширеніе маршрута поѣздки, и делегація Польской Православной Церкви, въ сопровожденіи совѣтниковъ—Министерства Иностранныхъ дѣлъ г. Яна Стршембоша и Министерства Исповѣданій г. Марьяна Боровскаго, въ началѣ апрѣля мѣсяца имѣла возможность отправиться въ Константинополь — резиденцію Вселенскаго Патріарха.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Христосъ родился въ Виѳлеемѣ,
Въ пещерѣ бѣдныхъ пастуховъ;
Здѣсь сбылись явно предсказанья
Святыхъ пророковъ—мудрецовъ.
Христосъ Младенецъ въ Виѳлеемѣ
Лежитъ на сѣнѣ въ пеленахъ;
Надъ Нимъ склонилась Дѣва нѣжно
Съ улыбкой свѣтлой на устахъ.
Среди безмолвія ночного
Гимнъ дивный ангелы поютъ;
Христа—Младенца прославляя,
На землю свѣтъ потокомъ льютъ.
Въ пещеру пастыри приходятъ
Поклонъ Спасителю отдать:
Ихъ души кроткія, прямыя
Покрыла Божья благодать.
Звѣзда явилась на Востокѣ
Волхвамъ дорогу указать;
И старцы мудрые съ дарами
Къ Христу рожденному спѣшать.
Волхвы смиренно поклонились
Христу—Младенцу въ пеленахъ:
Сердца ихъ свѣтомъ озарились,
Горѣла вѣра въ ихъ глазахъ.
Христосъ родился въ Вифлеемѣ:
Какая радость, братья, намъ!
Въ сей день и мы благоговѣйно
Пойдемъ молиться въ Божій храмъ.
Христосъ, рожденный въ Вифлеемѣ,
Пошлетъ душевный намъ покой;
Жизнь будетъ тиха, какъ въ эдемѣ,
И милость неба надъ страной.

явится,—подумала она, и жгучее чувство невозвратимой утраты защемило ея сердце; но она торопливо, чтобы не давать воли тяжелымъ воспоминаніямъ, занялась чаемъ, долго любовалась цвѣтами, украшавшими образъ Богородицы и со вздохомъ шепнула: что же принесетъ мнѣ наступающій Новый Годъ?.. Дождусь-ли я той радости, мечта о которой стала цѣлью всей моей жизни, и все томленіе своего сердца и полный любви взглядъ она перенесла на фотографію своего сына, прекрасные глаза котораго спокойно глядѣли въ тоскующіе очи матери. Гдѣ ты теперь, сынъ мой?.. Гдѣ-жъ ты, радость моя единственная?.. Помнишь-ли свою, какъ ты говорилъ, мечтательную маму, которую ты любилъ, какъ никто никогда... А можетъ быть ты уже забылъ меня... или тебя уже нѣтъ на землѣ... Нѣтъ! нѣтъ!.. не можетъ быть этого, никогда!—взволнованно вскрикнула Серафима Ѳедоровна и безпомощно оглянулась.

Марьюшка во снѣ что-то проговорила, перекачиваясь на другой бокъ; котенокъ, забравшись на столъ, холодной мордочкой терся объ ея руку; второй стаканъ чаю застылъ не тронутый; Серафима Ѳедоровна ничего этого не замѣчала; она, какъ одинокая, сорванная вѣтка, по быстрому теченію рѣки, безвольно понеслась за своими думами и вся потонула въ прошломъ.

Раннее замужество, грубые толчки жизни, прожитой по заказу, въ пассивномъ безучастіи ко всему —все это тяжелое, далекое проползло въ ея памяти, мало уже трогая душу: время уже сгладило остроту этихъ переживаній и теперь все вниманіе и вся жизнь Серафимы Ѳедоровны сосредоточилась только въ ея сынѣ, котораго такъ давно нѣтъ съ ней...

Только одно черное воспоминаніе ледяной глыбой просунулось въ ея памяти и заставило ее съежиться, какъ подъ нависнувшимъ надъ ея головой камнемъ...

Прочь!.. прочь это кошмарное воспоминаніе!—сурово прощептала Серафима Ѳедоровна.—Ахъ, какъ явственно вырисовало, предъ ея духовными очами, это мучительное прошлое, ея „милую пріятельницу“, когда то ласкавшую ее Іудиными поцѣлуями и въ то же время подкапывающую ея семейный очагъ... и она—вѣрила этой „Мессалинѣ“ до тѣхъ поръ, пока невинной жертвой ея змѣиныхъ хитростей чуть не сталъ ея малютка сынъ...

Съ тѣхъ поръ грубыя руки суровой судьбы навалили на слабыя, тогда еще молодыя, плечи Серафимы Ѳедоровны тяжелый крестъ...

Отпивъ глотокъ холоднаго чая, она опять унеслась въ вихрѣ воспоминаній, путеводной звѣздочкой которыхъ былъ все тотъ же ея сынъ, ея отрада...

Не плачь, мамочка, потерпи еще немножечко, а когда я выросту большой, то ни за что, никому не позволю обижать тебя, даже—и папѣ,—нѣжно, тихонько утѣшалъ Серафиму Ѳедоровну восьмилѣтній ея сынъ и своими горячими рученками, что было силы, обнималъ тоскующую мать.

Его и въ училищѣ любили... Какъ же! онъ такъ хорошо учился и былъ, какъ солнышко, со всѣми привѣтливъ,—мысленно радовалась мать и ей вспомнилось то время, когда онъ,—уже студентомъ, пріѣз-

СЕМЕНЪ ВИТЯЗЕВСКІЙ.

Изъ недалекаго прошлаго.

Рождественскій разсказъ изъ недавняго времени. Записанъ на Эстонской границѣ.

Въ этомъ году сочельникъ выпалъ снѣжный на рѣдкость.

Снѣгъ большими тяжелыми хлопьями шелъ еще съ утра. Скоро снѣгъ запорошилъ всѣ окна и казалось совершенно временами заносилъ маленькое пограничное село изъ нѣсколькихъ десятковъ хатъ съ маленькою убогою церковкою.

Старый псаломщикъ Никита цѣлый день хлопоталъ у матушки Параскевы. Въ домѣ священника дѣятельно готовились къ наступающему празднику. Въ печи сочно прѣлъ розоватый, упитанный поросенокъ. На столѣ стояли душистыя свѣжія булки и аппетитно пахла сочная курица облитая коричневымъ соусомъ.

Отецъ Федоръ уѣхалъ еще съ вечера и съ минуты на минуту долженъ былъ возвратиться. Большіе часы въ столовой, служившей одновременно и кабинеломъ и спальней, уже показывали три часа, и солнце уже пряталось за большими обледенѣлыми холмами. Начинало смеркаться.

— Что-то задержался отецъ Федоръ,—задумчиво сказала матушка. Какъ бы ненарокомъ не случилось съ нимъ, не приведи Господь, чего нибудь недобраго? День-то вишь какой и мятелица заметаетъ, и на границѣ,—люди говорили, — опять неспокойно. Вчера всю ночь опять большевики стрѣляли.

Никита покачалъ головой.

— Вьюга что. И отецъ Федоръ, матушка, человѣкъ бывалый, не ребенокъ. И лошадка у него хорошая, и сани,—Бога нельзя гнѣвить,—крѣпкія. А вотъ что на границѣ не спокойно, это правда, матушка. И сегодня съ утра опять стрѣляли проклятущіе.

— У Грищука, матушка, изъ хлѣва, видите-ли, коровка вырвалась. Извѣ тное дѣло—корова. Животное глупое. Такъ—нѣтъ, злодѣи такіе увидали—и ну по ней стрѣлять! Настоящій содомъ подняли. Ну, извѣстное дѣло, коровушку-то и ранили. А Грищукъ, матушка, такъ убивается, что и разсказать трудно. Одна корова-то и была у него. Семью его питала кормилица-то.

— Извѣстно что,—вздохнула матушка, переворачивая поросенка, — злодѣи, — одно слово, Никита. Эхъ, Никита, тяжелыя настали времена!

— Тяжелыя! покорно согласился Никита. — А вотъ никакъ и отецъ Федоръ пріѣхалъ!?

Дѣйствительно послышался скрипъ полозьевъ и въ сѣняхъ кто-то закашлялся.

Вслѣдъ затѣмъ двери растворились и въ нихъ показался отецъ Федоръ весь въ снѣгу, потирая замерзшія руки.

— Холодно! безразлично протянулъ о. Федоръ. Одно слово — святки! А церковь прибралъ, Никита? Скоро и службу править надо будетъ!

— Прибралъ.—Усмѣхнулся Никита. Да что и прибирать-то, отецъ Федоръ? Самъ знаешь—сами окаянные все къ себѣ въ прошломъ году утащили. Ни одной иконы почитай не оставили!

Гдѣ-то опять раздались выстрѣлы. Отецъ Федоръ вздрогнулъ.

— Стрѣляютъ?

— Стрѣляютъ. Да имъ что отецъ Федоръ? Нашей эстонской стражи здѣсь нѣтъ. До поста—кто не знаетъ? верста будетъ — вотъ и садятъ по насъ. Жизнь тоже!

И по тому, какъ вздохнулъ Никита, видно было что и ему тяжело, что и ему надоѣло жить.

— Не жисть а каторга,—подтвердила матушка. Ахъ, что это? Никакъ ѣдутъ?

жалъ на каникулы домой и она встрѣчала его взволнованная, молчаливая, потому что не хватало силъ человѣческими словами выразить радость и гордость матери—въ объятьяхъ сына. Такихъ минутъ забыть нельзя; время безсильно надъ ними и Серафима Өедоровна даже улыбнулась этому лучистому воспоминанію и въ раздумьи склонилась къ мягкой стѣнкѣ кресла. Она уже устала; пора и отдохнуть; но назойливыя думы, какъ мухи предъ морозомъ, слѣпицею лѣзли къ ней, невольно заставляя провѣрить то, что было въ старомъ—прошломъ, и не вѣрилось, что всѣ ужасы великой войны пережились въ дѣйствительности ею; и среди этой жути, холода, согрѣвающимъ лучомъ всегда и во всемъ былъ ея сынъ. Какъ ясно помнитъ она, когда опасно раненый, лежа въ лазаретѣ, онъ, любовно глядя на измученное страхомъ за его жизнь, лицо матери, волнуясь спросилъ: Мамочка! ты любишь меня?

Серафима Өедоровна вздрогнула; она никогда не задумывалась надъ этимъ вопросомъ; да развѣ мыслимо задумываться надъ тѣмъ, нуженъ-ли человѣку воздухъ. Она не знала, что ей отвѣтить, а только подняла воспаленные отъ слезъ глаза на пречистый ликъ Богоматери и кротко, тихо молилась: Матерь Заступница! я падаю, изнемогаю въ непосильныхъ страданьяхъ; протяни мнѣ Свою пречистую руку... поддержи меня, спаси моего сына.—А онъ, который не могъ еще самостоятельно повернуться въ постели, вдругъ приподнялся.

Мама! пять лѣтъ я былъ невѣрующій, до этой минуты, а теперь... мамочка, сними съ своей груди крестикъ, дай мнѣ его поцѣловать и надѣнь его на меня и я выздоровѣю,—особенно благоговѣйно и радостно проговорилъ больной,—только дай мнѣ слово, вотъ предъ Матерію Бога, что ты постараешся не страдать, а жить для меня.—И сынъ Серафимы Өедоровны выздоровѣлъ. Въ слѣдъ этой думы она благодарно перекрестилась...

Что-то принесетъ мнѣ этотъ Новый Годъ!—Опять пробѣжалъ, грустной грезой, пытливый вопросъ, больно задѣвъ утомленное сердце Серафимы Өедоровны.—Я все жду... сколько лѣтъ уже жду!.. и не дождусь; а время уходитъ; я старѣю, болѣю, а его все нѣтъ... О, Боже мой! гдѣ же мой сынъ?.. Когда же я дождусь его, моего родного... мое солнышко... Я больше не могу; я теряю силы, терпѣніе, Господи! я теряю вѣру въ Твое милосердіе, въ Твою любовь къ несчастнымъ... Я—одна и если его нѣтъ въ живыхъ... О, Господи, успокой меня! пожалѣй меня грѣшную, дай мнѣ хоть вѣсточку, о сынѣ моемъ... живъ-ли онъ... Все—въ Твоей волѣ, Господи. — И слезы, одиноко пролитые въ тиши ночи, такъ и застыли на блѣдномъ лицѣ вдругъ затихшей Серафимы Өедоровны; ея тоскующая, осунувшаяся безпомощно фигура казалось кричала: вотъ онъ—самый тяжелый крестъ, —это крестъ матери.

На улицѣ послышалась музыка и громкій смѣхъ ряженыхъ и невольный упрекъ царапнулъ по совѣсти, рождая вопросъ: а что же хорошаго сдѣлала я, хотябы въ этотъ, прожитый только-что, старый годъ?.. Ничего... кромѣ сѣтованія, слезъ и пустой суеты, я ничего добраго не сдѣлала, Боже мой, чтобы надѣ-

На улицѣ дѣйствительно послышался заглушенный топотъ, потомъ русская рѣчь раздалась. И отъ этого у матушки затряслись руки и поросенокъ, предоставленный самому себѣ, началъ пронзительно шипѣть, подгорая съ праваго бока.

Вь сѣни уже входили. Толпою. Шумно отряхивали снѣгъ и громко переговаривались.

Никита истово крестился на образа. Отецъ Федоръ безучастно смотрѣлъ на двери.

Они хлопнули какъ-то особенно мягко. Въ комнату вошло трое — Трое самыхъ простыхъ, самыхъ обыкновенныхъ людей. Но черезъ плечи у нихъ висѣли шашки и на странныхъ причудливыхъ шапкахъ было распластаны маленькіе красные паучки. Старшій приложилъ руку къ козырку.

— Не осудите, батюшка. Съ снѣгу съ дороги,—сбились съ пути. А на дворѣ ночь находитъ и праздники наступаютъ. Въ полѣ вихрь—снѣгомъ все замело. Разрѣшите у васъ, батюшка, переночевать?

На лицѣ у отца Федора ни одинъ мускулъ не дрогнулъ.

— Что же, пожалуйста. Не замерзать же вамъ подъ такой праздникъ въ самомъ дѣлѣ. Души вѣдь христіанскія, не басурманскія—полагаю? Сказалъ. А у самого морщинки забѣгали.—Разстрѣляютъ?

— Вы простите, отецъ. Трое насъ. Цѣлый день блуждаемъ. Стрѣляли — дорогу искали... Ни одинъ песъ не вышелъ. Въ селѣ темь... ни зги. Только у васъ огонекъ...

— Раздѣвайтесь — радушно сказала матушка. Не бойтесь. У всѣхъ праздники.

— Э! Праздникъ! вздохнулъ Никита. Ни души небось въ церкви не будетъ.

Итакъ сидѣли носы поутыкавъ въ углы а выстрѣлы послышали—поди выгони!

Красноармейцы виновато улыбнулись.

— Звѣзда, уронилъ псаломщикъ, выглянувъ въ окно, и перекрестился вдругъ широкимъ русскимъ крестомъ. Звѣзда! Слава тебѣ, Господи! Рождество Твое, Христе Боже нашъ!

— Въ церковь пора!—засуетился отецъ Федоръ запахивая тулупъ. Онъ такъ и не раздѣвался съ дороги...

— Въ церковь? Развѣ у васъ здѣсь есть церковь? Переглянулись красноармейцы. И отъ этого взгляда, пойманнаго матушкою, забилось у ней недоумѣніемъ и тревогою сердце и еще больше зашипѣлъ поросенокъ въ печи.

Отецъ Федоръ затягивалъ старенькій молью изъѣденный башлыкъ и виновато искалъ въ углу галоши.

— Церковь! ядовито уронилъ псаломщикъ. Церковь! обокрали ее подлецы окаянные! Обокрали ее мерзавцы эдакіе!

— Обокрали? военные опять переглянулись. Это интересно. Вы позволите, батюшка, съ вами пойти.

Такъ и вышли на дворъ всѣ пятеро: отецъ Федоръ впереди съ всхлипывающею старенькой галошею на лѣвой ногѣ,—правую дома забылъ, трое военныхъ съ красными паучками распластаными и дьякъ—псаломщикъ Никита съ ключами нервно шагающій позади.

А дома—матушка передъ иконой упавшая и въ печи посвистъ и шипѣніе. И въ трубѣ вѣтерь гудящій и на окнахъ ледяные сосульки и дверь не плотно прикрытая. Волновался Никита и уходя не прихлопнулъ за собою дверь.

....

Черезъ тынъ по огороду окочевряжившемуся пробирались:—за вѣтромъ не слышно,—къ старой церковкѣ. Всхлипнулъ ключъ и всѣ пятеро вошли въ нее.

Побѣжалъ, старческими ногами бойко передвигая, Никита. Задвигалъ лѣсенкой березовой и затеплились свѣчки и лампадки передъ иконостасомъ. Стало видно у людей дыханіе сѣрымъ паромъ выходящее изо рта.

яться на Твое милосердіе и помощь — и Серафимѣ Өедоровнѣ стало больно, обидно за прожитую жизнь..

Тихо... Гдѣ-то прокричалъ пѣтухъ, предвѣщая близость полночи. Котенокъ, свернувшись калачикомъ, довѣрчиво спалъ на колѣняхъ Серафимы Өедоровны, и милый, и можетъ быть навѣкъ потеряннаго сына образъ стоялъ предъ ней какъ живой и она жаждущая видѣть его сію минуту, безъ словъ, безъ жалобъ, въ тоскѣ прижалась горячимъ лицомъ къ спинкѣ кресла, а уста безсознательно повторяли: пожить съ сыномъ, хоть одинъ только годикъ... отдохнуть подъ его лаской, а тогда—и умереть не жалко; но его—нѣтъ... все нѣтъ...

Вамъ—телеграмма!—и въ свѣтломъ, по праздничному одѣтый, стройный юноша, нѣжно улыбаясь, протянулъ руку и подалъ Серафимѣ Өедоровнѣ аккуратно сложенную бумагу. Сердце ея такъ забилось, и дрожащія руки съ трудомъ вскрыли телеграмму и она прочитала:

Съ Новымъ Годомъ, мамочка! я живъ и здоровъ. Молюсь о тебѣ. Твой сынъ Коля.

А въ это время на часахъ пробило три послѣднихъ удара двѣнадцати, какъ троекратное „ура" только-что родившемуся Новому Году.

Серафима Өедоровна, сильно вздрогнувъ, схватилась съ кресла; впилась расширенными глазами въ то мѣсто, гдѣ только что стоялъ ликующій привѣтомъ бѣлый, ангелоподобный юноша, и, не найдя его, тревожно засуетилась:

Гдѣ же телеграмма? Я только что держала ее въ своихъ рукахъ... Боже мой, гдѣ же она?—и, явственно ощущая вокругъ себя какъ будто только что внесенную кѣмъ то свѣжую струйку воздуха, слыша шелестъ бумаги, Серафима Өедоровна страстно хотѣла еще разъ прочесть эту радостную вѣсть и она торопливо все шарила на столѣ, на буфетѣ; заглянула и подъ столъ, подъ кресло, а телеграмма не находилась. Возбужденіе росло. Съ прижатыми къ груди руками, она упорно искала въ своей памяти момента появленія въ ея комнатѣ этого чуднаго вѣстника радости.

Боже мой! Что же это было?.. Видѣніе... сонъ? но я же не спала... Нѣтъ, нѣтъ, я не спала, я слышала бой часовъ...

Призывающій къ новогоднему молебну церковный колоколъ, звучно разлился въ сухомъ, морозномъ воздухѣ и, всколыхнувъ все существо Серафимы Өедоровны, возвратилъ ее къ дѣйствительности. Двѣнадцать часовъ... Уже—Новый Годъ! — быстро крестясь воскликнула пораженная только что пережитымъ, чудеснымъ Серафима Өедоровна и, опустившись на колѣни, горячо молилась: Благодарю Тебя, Заступница, Утѣшительница наша. Ты пожалѣла меня грѣшную, одинокую и послала мнѣ радостную вѣсть о сынѣ моемъ... Теперь я вѣрю, вѣрю: онъ живъ, Господи, сынъ мой живъ! Его Ангелъ-Хранитель принесъ мнѣ эту новогоднюю радость.

Съ тѣхъ поръ Серафима Өедоровна, подъ впечатлѣніемъ этого случая, чудесно обласканная надеждой, спокойно ждетъ своего сына и каждую минуту чувствуетъ надъ собой милующую руку Пречистой Заступницы всего міра.

Отецъ Федоръ вошелъ въ алтарь—трое къ клиросу направились. А спустя минутъ нѣсколько вышелъ отецъ Федоръ въ старенькомъ облаченiи, единственномъ, которое тѣ не забрали съ собою, и, широко перекрестясь, подалъ возгласъ.

— Аминь,—хотѣлъ отвѣтить Никита и не успѣлъ. Три сильныхъ могучихъ и красивыхъ голоса подхватили съ клироса.

И не казалось Никитѣ страннымъ, что пришли вотъ сюда люди въ шлемахъ и шашкахъ. И что вотъ снявъ со своихъ остриженныхъ подъ гребенку головъ остроконечные шапки съ красными паучками, поютъ сейчасъ вмѣстѣ съ нимъ, Никитой:

— Тебѣ кланятися Солнцу Правды!

И подхватываютъ Никита и отецъ Федоръ странными необыкновенными голосами:

— И Тебе вѣдѣти съ Высоты Востока. Господи слава Тебѣ!

Скрипѣли двери. Церковь постепенно наполнялась молящимися. И никому въ голову не приходило, что нѣтъ почему-то въ церкви старенькой робкой матушки, что плачетъ она въ своей темной горницѣ, гдѣ еще дѣвушкой коротала свои долгiе зимнiе дни, —а здѣсь въ церкви на клиросѣ славя Бога поютъ трое, изъ страны близкой и невѣдомой и на шлемахъ у нихъ пятиконечные красные паучки.

И когда въ послѣднiй разъ осѣнилъ отецъ Федоръ молящихся и опять потускнѣлъ иконостасъ и потухли свѣчи и лампады—всѣ пятеро тою же дорогою шли къ дому священника.

У дома стали. На стайнѣ фыркали породистые лошади. И на нихъ странно глядѣли подошедшiе люди.

Потомъ молча стали отвязывать коней. Старшiй опустилъ руку въ карманъ и вынулъ оттуда тяжелый мѣшочекъ.

— На храмъ, отецъ Федоръ. Слишкомъ бѣденъ онъ у васъ. Ограбили его! Али не узналъ отецъ Федоръ?

Говорящiй странно улыбнулся—и точно узналъ отецъ Федоръ. И псаломщикъ уже узналъ и страшно исказилось лицо его.

— Узналъ? Не бойся, отецъ Федоръ! И ты, дьякъ, не бойся! Эхъ трусливая душа у тебя, Никита! Не убьемъ! Не затѣмъ прiѣхали. Грѣхъ прiѣхали замаливать, на храмъ жертвовать,— понимаешь, дьякъ?

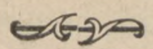
Швырнувъ свертокъ съ деньгами, вскочили на на коней. Вытянули плетями, вихремъ вылетѣли со двора.

Растерянный стоялъ отецъ Федоръ съ тяжелымъ сверткомъ золота въ рукахъ и крестился Никита...

Три тѣни исчезли въ темнотѣ...

Церковь отремонтировали и иконостасъ новый краше прежняго поставили. А великимъ постомъ изъ года въ годъ отецъ Федоръ поминаетъ трехъ убiенныхъ.

Имена неизвѣстныхъ. При обратномъ переходѣ границы наткнулись всѣ трое на пограничный патруль и въ лихой схваткѣ всѣ трое побратски отдали Господу Богу многогрѣшныя души свои. Хоронилъ ихъ отецъ Федоръ. И когда шелъ на кладбище, тряслась у него бородка И съ тѣхъ поръ все чаще и чаще трясется она у него. А матушка стала совсѣмъ сѣдая, и часто вечерами крестится на образа, поминая кого-то.

Церковная жизнь.

Изъ Гельсингфорса сообщаютъ: Министерство просвѣщенiя постановило, чтобы движимое церковное имущество бывшихъ русскихъ военныхъ церквей въ Финляндiи было бы передано церковному управленiю въ Сердоболѣ, для распредѣленiя между православными приходами Финляндiи.

Исключенiе должны составлять церковные предметы, относящiеся къ церкви Свеаборгской крѣпости и церкви бывшаго императорскаго дворца въ Гельсингфорсѣ.

Какъ эти послѣднiе предметы, а равно и другiе, которые правленiе археологической дирекцiи признаетъ необходимымъ по особымъ причинамъ сохранить для государствѣ, будутъ помѣщены въ будущiй музей.

Въ тотъ же музей предполагается помѣстить изъ коллекцiи Эренсварда четыре знамени, имѣющiя военно-историческое значенiе, крестообразныя календарныя таблицы и нѣкоторые церковные предметы бывшаго частнаго православнаго прихода въ Выборгѣ, переданные въ послѣдствiи Гельсингфорскому сестричеству для временнаго пользованiя. Число всѣхъ указанныхъ церковныхъ предметовъ очень велико и среди нихъ есть утварь высоко-художественной и матерiальной цѣнности.

Изъ жизни Православной Церкви въ Латвiи слѣдуетъ отмѣтить, что успѣхъ духовныхъ концертовъ, уже нѣсколько раза устраивавшихся въ рижскомъ каѳедральномъ соборѣ архiерейскимъ хоромъ, послужилъ основанiемъ къ тому, что эти концерты постепенно были введены въ обиходъ мѣстнаго православнаго общества. Въ теченiе послѣднихъ двухъ недѣль было устроено два такихъ концерта и, несмотря на сравнительно небольшой промежутокъ времени отъ одного концерта до другого, въ соборѣ и на этотъ разъ было много слушателей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ числѣ посѣтителей концерта значительную часть составляли не православные, что лишнiй разъ свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, какой всегда наблюдался къ православному церковному пѣнiю въ кругахъ различныхъ другихъ вѣроисповѣданiй.

Первая часть программы, состоявшая изъ пяти композицiй, была исполнена на латышскомъ языкѣ.

Во второй части программы, исполненной на церковно-славянскомъ языкѣ, особенно хорошо удались хору композицiи Гречанинова „Слава", „Съ нами Богъ" (Зиновьева), и „Херувимская" (Попова-Платонова).

По многимъ причинамъ рижское начинанiе, поднимающее интересъ къ благолѣпному церковному пѣнiю среди православныхъ, и возбуждающее интересъ къ Православiю среди христiанъ другихъ исповѣданiй, заслуживаетъ вниманiя и поощренiя. Можно выразить лишь нѣкоторыя сомнѣнiя по поводу того, удобно ли устраивать концертъ, хотя бы и церковный, въ помѣщенiи храма. Намъ лично кажется, что устройство такого концерта внѣ стѣнъ храма, въ нанятомъ для сей цѣли помѣщенiи, какъ это имѣетъ мѣсто, между прочимъ, въ Варшавѣ, правильнѣе и цѣлесообразнѣе.

Истинное положенiе церковныхъ дѣлъ въ совѣтской Россiи продолжаетъ быть неизвѣстнымъ въ виду отсутствiя какихъ бы то ни было достовѣрныхъ новыхъ свѣдѣнiй. Появляющихся время отъ времени въ совѣтской печати заявленiя о необходимости усилить борьбу и религiозными настроенiями среди населенiя

заставляють опасаться возможнаго измѣненія положенія къ худшему. О томъ, какими способами ведетъ свою „антирелигіозную работу“ коммунистическая совѣтская власть, разсказалъ И. О. Лаговскій въ своемъ, прочитанномъ въ Парижѣ, докладѣ на тему: „Борьба съ Богомъ сов. Россіи“.

Докладчикъ указалъ, что главная опасность антирелигіозной коммунистической пропаганды заключается въ томъ, что когда коммунизмъ падетъ, то съ плодами этой пропаганды все-же придется еще долго бороться.

Въ настоящее время работа безбожниками ведется по нѣсколько иному уклону, нежели прежде. Безбожники прибѣгають къ болѣе утонченнымъ способамъ пропаганды. Они не стремятся, какъ прежде, сразу-же убить вѣру, а для начала посѣять лишь сѣмена сомнѣнія. Нынѣшняя ихъ дѣятельность можетъ быть охарактеризована какъ оформленіе новаго безбожнаго сознанія и оформленіе новаго быта, созданнаго безбожнымъ состояніемъ.

Въ деревняхъ работають красные чтецы, такъ называемые „Макарычи“. Въ каждой деревнѣ создается изба-читальня, которая должна служить „духовно-просвѣтительнымъ пунктомъ“. Въ 1927 г. въ РСФСР насчитывалось 30.000 такихъ избъ-читаленъ—очаговъ безбожія. Въ томъ же направленіи работають, и дома крестьянина и „ликбезы“ (пункты по ликвидаціи безграмотности).

Анти-религіознымъ духомъ проникнуто и преподаваніе въ совѣтской школѣ. Піонеры должны быть безбожниками. Ребенокъ, поступающій въ піонеры, первымъ дѣломъ долженъ снять съ себя крестъ.

Какъ относится населеніе къ этой пропагандѣ? Старшее поколѣніе твердо въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, но молодежь, безусловно, находится подъ вліяніемъ безбожниковъ. Заслуживаетъ, однако, величайшаго вниманія слѣдующія факты: Безбожники, стараясь уничтожить религію, создали сами какъ бы новую религію. Прежде, лишь въ видѣ глумленія придуманные праздники, какъ-то анти-Пасха, анти-Рождество, звѣздины, теперь стали настоящими „религіозными“ праздниками для безбожниковъ.

Жизнь Русской Заграничной Церкви получаетъ въ печати сравнительно полное освѣщеніе. Въ основномъ отношеніи—въ смыслы разрѣшенія спора между Св. Синодомъ этой Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ и Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ въ Парижѣ—за послѣднее время не произошло ничего новаго и жизнь Западно-Европейской Митрополіи, руководимой Митрополитомъ Евлогіемъ, теперь попрежнему. Внѣ же ея предѣловъ громадное большинство русскихъ заграничныхъ приходовъ признаетъ власть Карловацкаго Св. Синода.

Въ Парижѣ церковная жизнь сосредоточивается вокругъ Православнаго Богословскаго Института.

Недавно одинъ изъ выдающихся архипастырей сербской Церкви Епископъ Охридскій Николай, на возвратномъ пути изъ Америки, посѣтилъ Православный Богословскій Институтъ. Владыка имѣлъ продолжительную бесѣду съ преподавателями и студентами Института и самъ обратился къ нимъ съ глубокопоучительнымъ словомъ о сущности православнаго сознанія и отличіяхъ его отъ западнаго христіанства. Отмѣтивъ высокое назначеніе Инсаитута и ту большую репутацію, какою пользуется онъ въ англійскихъ церковныхъ кругахъ Америки и Англіи, Епископъ Николай подѣлился со слушателями тѣми опасеніями за созданную въ горнилѣ западной культуры Православную Богословскую Школу, которыя возникали на Балканахъ при самомъ основаніи Института. Опасенія эти, слава Богу, какъ и онъ самъ видитъ, не оправдались и Школѣ суждено стать свѣточемъ Православія на Западѣ. Съ большою любовью Владыка вспомнилъ о русской церкви, о ея десятилѣтнемъ мученичествѣ и безмолвіи, помянулъ великихъ ея подвижниковъ препп. Сергія и Серафима и прот. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ стѣнахъ Института состоялось собраніе, посвященное памяти великаго русскаго святителя Филарета Московскаго. Митрополитъ Евлогій во вступительномъ словѣ разсказалъ о церковной дѣятельности Митр. Филарета, особенно объ его отношеніяхъ къ высшимъ богословскимъ школамъ Московской и Петербургской Академіямъ.

Прот. С. Булгаковъ говорилъ о Митр. Филаретѣ, какъ проповѣдникѣ. Онъ проповѣдникъ — догматистъ; проповѣди его трудны, нигдѣ онъ не принижается до уровня слушателей, подчасъ это настоящіе богословскіе трактаты. Но богословствуетъ онъ не умомъ, а литургически, и на его проповѣдничествѣ лежитъ печать подлинности, оно связано съ церковною жизнью, съ алтаремъ. Ему свойственна строгость стиля, мысли и настроенія. Стиль Филаретовскаго богословствованія сближается съ святоотеческимъ, которое состоитъ въ особой оцерковленности мысли. Митр. Филаретъ особенно чтитъ святит. Алексія Московскаго и преп. Сергія, ему онъ посвятилъ наибольшее количество словъ. Изъ двунадесятыхъ праздниковъ особенною любовью Филарета пользовалось Успеніе. Филарету присуща смѣлость богословской мысли, что особенно явствуетъ изъ его слова въ Великій пятокъ. Святая Церковь Православная чтитъ въ Филаретѣ великаго святителя и глубокомысленнаго русскаго богослова.

Г. В. Флоровскій далъ живой образъ святителя Филарета. Извѣстное выраженіе историка Соловьева о Филаретѣ „горячая голова и холодное сердце“ вѣрно лишь наполовину. У него дѣйствительно была горячая голова, но и сердце его было пылкимъ, только въ немъ онъ таилъ великую скорбь. Онъ переживалъ острую церковно-общественную тревогу. Враждебное отношеніе къ составленному имъ Катехизису, запрещеніе перевода Библіи на русскій языкъ, давленіе оберъ прокуроровъ на рѣшенія Синода—все это питало въ его душѣ скорбь и внушало суровость. Онъ искалъ утѣшенія въ монашествѣ и былъ связанъ тѣсными узами любви съ Троицко-Сергіевской лаврой. Филаретъ глубоко чтилъ старца Серафима и горячо заступился за Дивѣевскую пустынь, когда ей угрожала большая опасность. Примѣчательна любовь Филарета къ слову Божію, и тонкое его пониманіе. Собраніе закончилось духовнымъ концертомъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ сего года 1928 года выйдетъ первый выпускъ журнала „Православная Мысль“ (Труды Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ). Журналъ будетъ выходить подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Митрополита Евлогія при участіи профессоровъ Института и богословскихъ силъ зарубежья, поддерживающихъ Институтъ.

ЛИКВИДАЦІЯ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ.

Политическая жизнь восточной Европы ознаменовалась въ декабрѣ м. г. важнымъ событіемъ — ликвидаціей конфликта между Польшей и Литвой. Какъ знаютъ читатели „Воскреснаго Чтенія", основой этого конфликта былъ отказъ Литвы признавать законность включенія г. Вильны и прилегающаго къ нему района въ составъ Польской территоріи и вытекавшее отъ этого отказа производимое литовскимъ правительствомъ провозглашеніе состоянія войны между Литвой и Польшей. Фактически, конечно, никакихъ военныхъ дѣйствій между названными государствами не велось, но номинальное состояніе войны не только препятствовало окончательному умиротворенію на Востокѣ Европы, но и создавало очагъ постоянной опасности и конфликтовъ. Положеніе особенно обострилось послѣ того, какъ въ Литвѣ произошелъ государственный переворотъ, поставившій во главѣ государственной власти въ этомъ государствѣ правительство закоренѣлаго противника Польши проф. Вальдемараса. Въ первыхъ числахъ декабря въ Женевѣ собрался совѣтъ Лиги Націй, на разсмотрѣніи котораго былъ, между прочимъ, вопросъ о поданной литовскимъ правительствомъ жалобѣ на Польшу за закрытіе нѣсколькихъ литовскихъ школъ въ Польшѣ, а одновременно на Востокѣ Европы положеніе достигло небывалаго еще обостренія. Подъ вліяніемъ нѣсколько преувеличенныхъ газетныхъ свѣдѣній въ воздухѣ, какъ говорится, „запахло порохомъ". Въ Польшѣ появились многочисленные литовскіе эмигранты, не скрывавшіе своего отрицательнаго отношенія къ правительству Вальдемараса. Общественное мнѣніе обѣихъ странъ начало волноваться. Совѣтское правительство нашло нужнымъ обратиться къ Польшѣ съ нотой, предостерегающей передъ опасностью обостренія конфликта, Польша отвѣтила на эту совѣтскую ноту обращенной ко всѣмъ правительствамъ и просвѣщенному общественному мнѣнію цивилизованныхъ государствъ нотой, въ которой завѣрила о своемъ неизмѣнномъ миролюбіи въ литовскомъ вопросѣ. И хотя это миролюбіе не подвергалось ни съ чьей стороны сомнѣнію, все же общественное мнѣніе Польши, Литвы и остальной Европы ожидало съ нетерпѣніемъ того, какъ сложится положеніе послѣ женевскихъ засѣданій совѣта Лиги Націй.

Въ качествѣ представителя Польши на женевскую сессію выѣхалъ сначала министръ иностранныхъ дѣлъ г. Залесскій. А черезъ нѣсколько дней послѣ его отъѣзда въ Женеву общественное мнѣніе Польши узнало, что туда выѣзжаетъ также и глава правительства маршалъ Пилсудскій.

Пребываніе маршала Пилсудскаго въ Женевѣ продолжалось всего лишь нѣсколько дней и привело къ полной и окончательной ликвидаціи ненормальнаго состоянія номинальныхъ военныхъ дѣйствій между Польшей и Литвой. Резолюція, принятая по этому вопросу единогласно совѣтомъ Лиги и признанная пріемлемой какъ Польшей такъ и Литвой, гласитъ:

„Принимая къ свѣдѣнію торжественное заявленіе представителя Литвы о томъ, что Литва не считаетъ себя состоящей въ войнѣ съ Польшей и что въ виду этого оба государства находятся въ состояніи мира, принимая къ свѣдѣнію торжественное заявленіе представителя Польши о томъ, что польская республика признаетъ и цѣликомъ оградитъ политическую независимость и территоріальную неприкосновенность литовской республики, Совѣтъ Лиги Націй рекомендуетъ обоимъ правительствамъ начать въ ближайшемъ будущемъ непосредственные переговоры, имѣющіе цѣлью установленіе добрососѣдскихъ отношеній, отъ которыхъ зависитъ миръ, предлагаетъ обѣимъ сторонамъ въ ихъ распоряженіе благожелательную помощь Лиги Націй и ея техническихъ организацій въ случаѣ, если бы эта помощь оказалась необходимой во время тѣхъ переговоровъ, которые рекомендуются Лигой, рѣшаетъ, что жалоба литовскаго правительства, касающаяся положенія лицъ литовскаго происхожденія и языка, будетъ разсмотрѣна комитетомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя Совѣта и двухъ членовъ, имъ назначенныхъ; комитетъ этотъ представитъ Совѣту результатъ своихъ работъ; рѣшаетъ также, что въ случаѣ пограничныхъ инцидентовъ, или въ случаѣ возникновенія опасности такихъ инцидентовъ, генеральный секретарь Лиги Націй будетъ имѣть право по требованію одной изъ сторонъ узнать мнѣніе предсѣдателя Лиги и докладчика по данному вопросу, послѣ чего приметъ мѣры, направленныя къ успокоенію, и устанавливаетъ, что обѣ стороны обязуются въ такомъ случаѣ облегчить разсмотрѣніе вопроса Лигой Націй, и принимаетъ съ удовлетвореніемъ въ свѣдѣнію заявленіе представителя Польши о томъ, что польскіе граждане, упомянутые въ жалобѣ литовскаго правительства, смогутъ свободно возвратиться въ Польшу. Если возникнутъ неожиданныя затрудненія, докладчикъ приметъ мѣры для ихъ устраненія. Совѣтъ Лиги заявляетъ, что настоящая резолюція не предрѣшаетъ ни въ чемъ вопросовъ, по которымъ между правительствами существуютъ разногласія".

Въ этой сложной и нѣсколько туманной дипломатической формулѣ кроется фактъ громаднаго значенія—прекращеніе опасности войны между Польшей и Литвой, а слѣдовательно стабилизація отношеній и положенія на Востокѣ Европы.

Варшава оцѣнила значеніе этого событія, устроивъ маршалу Пилсудскому торжественную встрѣчу послѣ его возвращенія изъ Женевы. Къ оцѣнкѣ результатовъ этой женевской поѣздки Главы Правительства еще мы вернемся.

Хроника

На Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Въ декабрѣ минувшаго года на Богословскій Православный Отдѣлъ Варшавскаго Университета было принято 30 человѣкъ изъ числа окончившихъ въ текущемъ году 9-ти классную Волынскую Духовную Семинарію. Указанная Семинарія послѣ своего преобразованія, продолжавшагося почти до Рождества позапрошлаго года, начала учебный годъ со значительнымъ опозданіемъ, а именно лишь въ январѣ минувшаго года. Въ виду этого выпускные экзамены въ IX классѣ окончились лишь 11 ноября. Изъ числа окончившихъ (41) могло быть принято на Богословскій Отдѣлъ Университета по своимъ отмѣткамъ—33 человѣка, которые всѣ и подали прошенія. Университетскія Власти, въ виду особыхъ условій, дали согласіе, по представленію Владыки Митрополита, въ видѣ исключенія, допустить поступленіе указанныхъ студентовъ со второго триместра, т. е. съ января мѣсяца сего года. Пребываніе указанныхъ лицъ въ Университетѣ затрудняется лишь отсутствіемъ свободныхъ мѣстъ въ Интернатѣ студентовъ Богословскаго Отдѣла, располагающемъ только 8 — 10 свободными вакансіями. Предвидя значительное увеличеніе числа студентовъ-богослововъ въ текущемъ учебномъ году, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій еще лѣтомъ м. г. возбудилъ передъ Министерствомъ Исповѣданій ходатайство объ отпускѣ кредитовъ на расширеніе

Интерната. Однако, Министерство въ указанныхъ кредитахъ отказало, предложивъ вмѣсто этого уплотнить студентовъ въ помѣщеніи Интерната. Это и было произведено, но всѣ почти освободившіяся мѣста были заняты студентами, вновь поступившими въ началѣ учебнаго года, т. е въ сентябрѣ. Въ настоящее время Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ вновь возбуждено ходатайство объ отпускѣ средствъ на расширеніе Интерната для обезпеченія помѣщеніемъ лицъ, окончившихъ Волынскую Семинарію.

—Библіотека Русскаго Попечительнаго Комитета въ Варшавѣ пожертвовала Библіотекѣ Интерната студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла рядъ книгъ научнаго содержанія обшимъ числомъ около 120 названій. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій выразилъ Русскому Попечительному Комитету благодарность за это цѣнное пожертвованіе.

— По примѣру прошлаго года Цюрихское Европейское Бюро для оказанія евангельской помощи Церквамъ препроводило Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію сумму 700 швейцарскихъ франковъ для оказанія помощи студентамъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета. Указанная сумма, равная въ переводѣ на польскую валюту 1199 зл. 80 гр., была распредѣлена между 14-тью наиболѣе нуждающимися студентами Православнаго Богословскаго Отдѣла.

Ходатайство объ открытіи прихода. По просьбѣ прихожанъ бывшаго Островскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, Гродненской Епархіи, поддержанной Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій возбудилъ передъ Министромъ Исповѣданій ходатайство объ открытіи въ Островѣ штатной филіи одного изъ сосѣднихъ приходовъ. Въ ходатайствѣ указывается, что православное населеніе Островскаго прихода насчитываетъ 2446 человѣкъ и что на мѣстѣ находится исправная церковь, могущая помѣстить до 500 человѣкъ. Приходъ обезпеченъ также землей.

Постановленія Епархіальнаго Собранія о. Благочинныхъ въ Гроднѣ. 8 ноября м. г. состоялось въ Гроднѣ Епархіальное Собраніе о. Благочинныхъ. Въ числѣ прочихъ дѣлъ на этомъ Собраніи былъ разсмотрѣнъ также вопросъ объ ускореніи утвержденія Статута объ отношеніи Государства къ Православной Церкви. Собраніе постановило отъ имени духовенства Епархіи черезъ Епархіальнаго Преосвященнаго просить Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія возбудить въ надлежащихъ инстанціяхъ ходатайство о безотложномъ утвержденіи Статута Православной Церкви въ Польшѣ, представленнаго въ свое время Правительству Св. Синодомъ.

То же Собраніе постановило черезъ Епархіальнаго Преосвященнаго просить Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита объ ускореніи разрѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи правъ гражданства представителями духовенства, не обладающими таковыми правами.

Церковь Св. Параскевы съ Холмѣ. На Оболонской улицѣ въ Холмѣ стоитъ недостроенная церковь Св. Параскевы, начатая постройкой еще до войны. Въ виду того, что Холмскій приходъ насчитываетъ до 10 тысячъ православныхъ прихожанъ и располагаетъ лишь однимъ Іоанно-Богословскимъ храмомъ, могущимъ вмѣстить не свыше 500 прихожанъ, Епархіальная Власть неоднократно обращалось къ Правительству съ просьбой разрѣшить достроить церковь Св. Параскевы и совершать въ ней богослуженія. Отвѣта на эти просьбы не послѣдовало до сего времени.

Въ послѣднее время представители нѣкоторыхъ польскихъ общественныхъ группъ въ Холмѣ возбудили передъ Правительствомъ ходатайство о передачѣ имъ недостроеннаго храма съ цѣлью передѣлки его на польскій народный домъ. Въ виду слуховъ о благопріятномъ отношеніи представителей власти къ этому проекту, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій, представляя недопустимость подобнаго рѣшенія судьбы православнаго храма, которое явилось бы незаслуженной обидой для мѣстнаго православнаго населенія, и указывая на необходимость передачи храма Св. Параскевы православному населенію.

Новое ходатайство костомолотцевъ. Церковная Рада Костомолотскаго православнаго прихода, Бяльскаго уѣзда, въ декабрѣ минувшаго года обратилась къ Г. Министру Исповѣданій со слѣдующимъ ходатайствомъ:

W miesiącu październiku r. b. delegacja nasza na czele z ukochanym naszym ks. Ihumnem Nifontem była u Wielmożnego Pana Ministra z gorącą prośbą, aby nam była oddana nasza cerkiew zapieczętowana przez Rząd. Wielmożny Pan Minister wtedy dał słowo honoru, że cerkiew wkrótce będzie oddana w posiadanie prawosławnym i kazał powiedzieć to prawosławnej ludności co było zrobione po powrocie delegacji z Warszawy. Wszyscy byli zadowoleni, że już pozbawieni będziemy od tych ucisków religijnych, które cierpieliśmy dotychczas. Przeszło tyle czasu, a my pozostajemy bez cerkwi, przyczem chodzi pogłoska, że cerkiew będzie oddana katolikom wschodnio-słowiańskiego obrządku, krózych u nas, oprócz wójta i trzech przychylnych do niego osób, w Kostomołotach niema. Taka pogłoska denerwuje ludność prawosławną. Prawosławni parafjanie cierpliwie przenoszą wszystkie niewygody przy wykonaniu religijnych obowiązków w ciasnem mieszkaniu cerkiewnego domu. Pogrzeb odprawia się bez krzyża i chorągwi, jakby my nie chrześcijanie, wtedy jak u nas jest swoja swiątynia kupiona na swój własny koszt i którą nam nie dają korzystać.

Uprzejmie prosimy Wielmożnego Pana Ministra spełnić swoje obiecanie i oddać nam naszą cerkiew, w której moglibyśmy wznosić swoje modza siebie i Wysoki Rząd Polski.

Za Prezesa Rady Cerkiewnej
(—) Кириллъ Дмитрюкъ.

Członkowie: (— І. Лигоръ, (—) В. Грышко. (—) М. Троцюкъ, (—) А. Троцюкъ, (—) М. Потапчукъ, (—) С. Хведорчукъ (—) Лигоръ Борисъ, (—) Якимъ Прокопюкъ, (—) Александръ Мартынюкъ.

Съѣздъ православныхъ приходовъ во Львовѣ. 17 декабря с. г. во Львовѣ въ помѣщеніи Народнаго Дома состоялся первый съѣздъ делегатовъ православныхъ приходовъ Галичины, созванный съ благословенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и съ разрѣшенія мѣстныхъ властей. Въ съѣздѣ приняло участіе нѣсколько десятковъ делегатовъ, представлявшихъ свыше 20 селъ, населеніе которыхъ почти полностью перешло за послѣдній годъ въ православіе.

Съѣздъ былъ открытъ Настоятелемъ Львовскаго прихода іеромонахомъ Пантелеймономъ, который и былъ избранъ почетнымъ его предсѣдателемъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ Настоятель прихода Тылява свящ. Михаилъ Иваськовъ; кромѣ того членами президіума были избраны священники Михаилъ Грицай, Павелъ Швайко и 9 представителей прихожанъ.

Первымъ актомъ съѣзда было принятіе и отправка привѣтственной телеграммы Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ просьбой о преподаніи благословенія трудамъ Съѣзда и съ извѣщеніемъ объ его открытіи. Отвѣтная телеграмма Его Блаженства восторженно привѣтствовалась Съѣздомъ. Текстъ телеграммы слѣдующій:

„Привѣтствую первый съѣздъ православныхъ делегатовъ Галиціи, благословляю его труды на пути возвращенія галицкаго народа къ вѣрѣ отцовъ".

Митрополитъ ДІОНИСІЙ.

Съѣздъ засѣдалъ въ теченіе всего дня и закончился принятіемъ слѣдующій резолюцій:

„Делегаты православныхъ приходовъ въ Малопольшѣ, собравшись на первый Съѣздъ во Львовѣ 17 декабря 1927 г., единогласно приняли слѣдующія резолюціи съ цѣлью предъявленія ихъ Высокому Правительству Польской Республики съ просьбой о сочувственномъ разсмотрѣніи и благопріятномъ удовлетвореніи нижеслѣдующихъ пожеланій:

а) Просимъ, чтобы русскому населенію, вернувшемуся въ лоно Православной Церкви въ Польшѣ, были утверждены новообразованные православные приходы, а также, чтобы храмы и церковное имущество были переданы этимъ приходамъ;

б) Въ случаѣ, если православные прихожане составляютъ абсолютное большинство, то въ такихъ мѣстностяхъ закрыть уніатскіе приходы и предпринять шаги съ цѣлью удаленія уніатскихъ священниковъ, лишившихся своихъ прихожанъ, съ занимаемыхъ ими приходовъ, съ цѣлью совершеннаго успокоенія мѣстнаго православнаго населенія;

с) Обезпечить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ дѣтямъ, которыхъ родители перешли въ православное исповѣданіе;

д) Просимъ издать соотвѣтствующія распоряженія съ цѣлью немедленной отмѣны примѣняемыхъ до сихъ поръ административными властями мѣропріятій противъ православнаго населенія и его религіозныхъ обрядовъ;

е) Въ виду того, что населеніе бывшихъ уніатскихъ приходовъ цѣликомъ вернулось въ лоно Православной Церкви и только въ нѣкоторыхъ гминахъ остались по двѣ или три семьи уніатовъ, просимъ, въ виду наступающихъ праздниковъ Рождества Христова, до окончательнаго разрѣшенія изложенныхъ нашихъ пожеланій, позволить въ этихъ гминахъ совершать богослуженія и религіозные обряды въ храмахъ бывшихъ до сихъ поръ нашими".

Подписи президіума.

19 декабря с. г. въ Варшаву прибыла делегація, избранная съѣздомъ въ числѣ 10 человѣкъ, во главѣ со свящ. М. Грицаемъ, Настоятелемъ прихода Черное, Горлицкаго уѣзда. Въ тотъ же день делегація была принята Г. Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, которому вручила резолюціи съѣзда, а также прошенія населенія 23 селъ, снабженныя въ общей сложности 4510 подписями, заключающія въ себѣ аналогичныя пожеланія. Г. Министръ внимательно выслушалъ делегацію и завѣрилъ, что сдѣлаетъ все возможное для удовлетворенія пожеланій съѣзда.

Такія же прошенія, снабженныя тѣми же подписями съ приложеніемъ резолюцій съѣзда, были направлены Г. Президенту Республики и Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Прошенія были поданы селами: Святкова Великая —411 подписей, Святкова Малая—170 подписей, Незнайова—167 подп., Воловецъ — 390 подп., Черное—204 подп., Липна, Радцина и Долгое—542 подп., Тылява—476 п., Поляны — подписи Комитета, Мшана и Смеречна—601 подпись, Терстяна—277 п., Вильшня, Ольховецъ и Ропянка—27 п., Свѣжова Русская—263 п., Королева Русская и Богуши—784 подп., Дошница, Гальбовъ и Явирье—196 подп.

Представители Украинскаго Церковнаго Комитета у Владыки Митрополита. Въ связи съ извѣстнымъ постановленіемъ Св. Синода отъ 2-го ноября с. г., въ которомъ Св. Синодъ съ горечью и болью сердечной констатировалъ злую и вредную дѣятельность избраннаго Луцкимъ Украинскимъ Съѣздомъ 5—6 Іюня с. г. Украинскаго Исполнительнаго Церковнаго Комитета и на основаніи котораго Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій долженъ былъ принять мѣры къ убѣжденію членовъ сего Комитета въ необходимости прекратить ихъ неканоническую и противоцерковную дѣятельность, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ четвергъ 15 декабря с. г. принялъ двухъ членовъ названнаго Комитета г.г. Власовскаго (Волынь) и Артемюка (Полѣсье) и сообщилъ имъ вышеупомянутыя постановленія Св. Синода, а также разъяснилъ неканоническую и противоцерковную дѣятельность членовъ Комитета, вносящую раздоръ и безпорядокъ въ церковную жизнь и деморализующую православное общество. Владыка Митрополитъ убѣждалъ членовъ Комитета прекратить эту дѣятельность и съ этой цѣлью закрыть какъ Центральный Луцкій Церковный Комитетъ, такъ и его приходскія отдѣленія. При этомъ Владыка Митрополитъ заявилъ, что онъ какъ Архипастырь Волыни хорошо знаетъ и помнитъ церковные интересы и національныя стремленія своей вѣрующей украинской паствы и никогда противъ нихъ не шелъ и не идетъ, а борется только, по долгу своего Архипастырскаго служенія, съ протицерковными тенденціями въ этой области и не каноническими выступленіями и дѣйствіями отдѣльныхъ украинскихъ дѣятелей, въ данномъ случаѣ—Луцкаго Украинскаго Съѣзда и избраннаго имъ Церковнаго Комитета, которыхъ дѣятельность лишь компрометируетъ здоровое развитіе національнаго дѣла украинскаго народа, вредитъ ему и тормозитъ его.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій предупредилъ членовъ Украинскаго Центральнаго Комитета, что отдѣльныя лица и общества, которыя будутъ и въ дальнѣйшемъ продолжать дѣятельность подобнаго рода, не смогутъ уже считаться православными, а лишь сектантами—чуждыми Православной Церкви.

Опроверженіе ложныхъ свѣдѣній Канцелярія Св. Синода по распоряженію Его Блаженства Владыки Митрополита отправила въ Редакцію газеты „За Свободу" нижеслѣдующее сообщеніе.

„Въ номерахъ газеты „За Свободу" отъ 17 и 18 декабря м. г. помѣщенъ рядъ замѣтокъ о намѣреніи Его Блаженства Митрополита Діонисія и Архимандрита Морозова выставить свою кандидатуру при предстоящихъ выборахъ въ Законодательныя Палаты, а также о совѣщаніи 20 декабря м. г. подъ Предсѣдательствомъ Владыки Митрополита относительно образованія православнаго избирательнаго списка.

Въ дѣйствительности, ни самъ Владыка Митрополитъ, ни кто либо изъ епископовъ или архимандритовъ своихъ кандидатуръ при выборахъ въ Сеймъ и Сенатъ не выставляютъ, такъ равно и никакого совѣщанія въ связи съ предстоящими выборами въ Митрополіи 20 декабря не было".

Рождественскія каникулы на Богословскомъ Отдѣлѣ. 15 декабря закончилось чтеніе лекцій и занятія на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Всѣ студенты разъѣхались на Рождественскія каникулы, которыя продлятся до 20 января 1928 г.

Посѣщеніе Митрополитомъ Діонисіемъ Министра Исповѣданій. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 21 декабря м. г. посѣтилъ г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Добруцкаго. Продолжительная бесѣда Владыки Митрополита съ г. Министромъ касалась важнѣйшихъ вопросовъ Православной Церкви въ Польшѣ.

Во время бесѣды съ г. Министромъ, Владыкой Митрополитомъ были затронуты вопросы: о необходимости легализаціи новыхъ православныхъ приходовъ

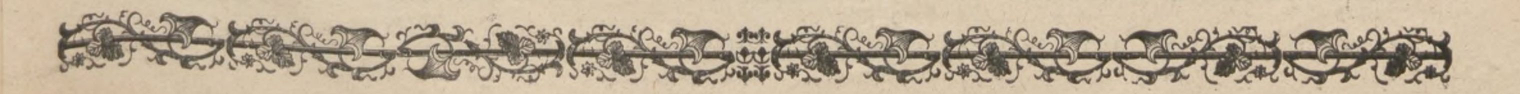
на Лемковщинѣ, объ открытіи закрытыхъ православныхъ храмовъ въ Холмщинѣ и др.

Засѣданіе переводческой комиссіи. 15 декабря м. г. въ покояхъ Владыки Митрополита состоялось послѣднее передъ рождественскими каникулами засѣданіе Комиссіи для перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ. На засѣданіи предсѣдательствовалъ, по уполномочію Владыки Митрополита, Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій. Въ составъ постоянныхъ членовъ этой Комиссіи вошелъ, съ разрѣшенія Министерства Исп. и Народнаго Просвѣщенія экстраордин. профессоръ по каѳедрѣ славянской филологіи въ Варшавскомъ Университетѣ Станиславъ Слонскій.

Заграницей.

Засѣдавшій въ Москвѣ 15-ый съѣздъ совѣтской коммунистическ й партіи закончился формально полной побѣдой правящаго большинства партіи, т. наз. „сталинцевъ" надъ противниаами—„троцкистами" и „зиновьевцами". Всѣ доклады членовъ сталинскаго совѣтскаго правительства получили полное одобреніе большинства съѣзда, всѣ выступленія оппозиціи—въ общемъ весьма немногочисленныя — сопровождались враждебными возгласами и улюлюканьемъ „сталинскихъ свистуновъ"—выраженіе оппозиціи—и резолюція объ исключеніи изъ партіи 98 видныхъ оппозиціонеровъ была принята съѣздомъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ числѣ пострадавшихъ такимъ образомъ представителей и руководителей оппозиціи находятся такіе видные большевики, какъ Зиновьевъ, Каменевъ, Раковскій, Смирновъ, Сапроновъ, Евдокимовъ, Бакаевъ и др. Покаявшійся во время передъ „сталинцами" Бриллiантъ-Сокольниковъ избѣжалъ общей участи и остался въ партіи. На оппозиціонеровъ рѣшительность сталинцевъ, не остановившихся передъ исключеніемъ изъ партіи бывшаго предсѣдателя коминтерна (Зиновьева) и бывшаго предсѣдателя украинскаго совѣтскаго правительства (Раковскаго), произвела большое впечатлѣніе. Только этимъ можно объяснить то, что немедленно по исключеніи часть исключенныхъ, съ Зиновьевымъ и Каменевымъ во главѣ „раскаялась" въ своихъ заблужденіяхъ и подала прошеніе объ обратномъ пріемѣ въ партію. Но почувствовавшій свою силу Сталинъ откалалъ своимъ врагамъ и въ этомъ удовлетвореніи и постановилъ назначить имъ шестимѣсячный испытательный срокъ, по истеченіи котораго они могутъ быть приняты въ партію, если до тѣхъ поръ ни въ чемъ передъ сталинцами не провинятся. Вся эта исторія окончательно и безпощадно вскрываетъ то, что дѣйствительной основой борьбы между сталинцами и т. н. оппозиціей въ совѣтской Россіи являются не какія либо не существующія въ дѣйствительности идейныя разногласія, а личное соревнованіе. Сталинъ въ этомъ соревнованіи одержалъ верхъ надъ Зиновьевымъ и Каменевымъ, которые окончательно скомпроментированы своими переходами изъ лагеря оппозиціи въ лагерь партійнаго большинства и обратно. Только Троцкій не пошелъ по ихъ пути и не принесъ раскаянія передъ сталинцами. Ему, мнившему себя продолжателемъ дѣла и прямымъ наслѣдникомъ Ленина, видно не легко склониться передъ грубымъ и менѣе, чѣмъ онъ, интеллигентнымъ и образованнымъ грузиномъ, какимъ является Сталинъ. Между Сталинымъ и Троцкимъ борьба продолжается, борьба непримиримая, борьба не на жизнь, а на смерть. И въ этой борьбѣ сила пока на сторонѣ Сталина. Но его участь послѣ разгрома оппозиціи также не завидная. Борьба съ оппозиціей заставила его напречь до крайней степени коммунистическій аппаратъ диктатуры и насилія, а исключеніе ряда виднѣйшихъ коммунистовъ изъ партіи сократило значительно число людей, на которыхъ коммунистическая диктатура въ совѣтской Россіи можетъ опираться. И поэтому, несмотря на свою кажущуюся побѣду надъ оппозиціей, Сталинъ вышелъ изъ борьбы ослабленнымъ и правы тѣ иностранные публицисты, которые утверждаютъ, что борьба между сталинцами и троцкистами, какъ политическое явленіе, кончена, и что нынѣ въ Россіи начинается борьба между сталинцами и другими общественными силами, стоящими внѣ коммунистической партіи, и внѣ коммунистической идеологіи.

Большое значеніе въ дѣлѣ ослабленія политическаго вѣса и вліянія совѣтской коммунистической власти будутъ имѣть также событія въ Китаѣ. Поднятый китайскими коммунистами на югѣ, въ Кантонѣ мятежъ закончился полной неудачей, что является для совѣтскаго престижа въ Китаѣ полнымъ и, можетъ быть, послѣднимъ ударомъ. А событія предшествовавшія кантонскому мятежу рисуются въ слѣдующемъ видѣ. Послѣ взятія Шанхая стремительное движеніе южныхъ армій остановилось. Въ лагерѣ побѣдителей начались раздоры, и дѣятели національнаго движенія, довольно быстро понявъ, что коммунисты, въ особенности московскаго импорта, влекутъ Китай къ гибели и раздѣлу между иностранными державами, начали освобождаться отъ неудобныхъ союзниковъ. Власть сосредоточилась въ рукахъ главнокомандующаго Чанъ-Кай-Шека, настолько мало стѣснявшагося въ средствахъ, что Бородинъ, Блюхеръ и другіе поспѣшили покинуть Китай. Но раздоры среди коуминтанга продолжались. Чанъ-Кай-Шеку пришлось уйти и его смѣнило штатское и довольно безсильное нанкинское правительство. Смута немедленно усилилась. Куоминтангъ раздѣлился на рядъ враждующихъ между собой группъ, при чемъ въ Нанкинѣ засѣли умѣренные, въ Ханькоу болѣе лѣвые, а въ Кантонѣ совсѣмъ лѣвые. Самостоятельныя правительства, помимо этихъ трехъ созданныхъ куоминтангомъ, существовали также въ Пекинѣ (Чанъ-Цзо-Линъ), Шанзи, Сечуанѣ и Хонанѣ (христіанскій ген. Фенгъ), не считая Монголіи, подпавшей подъ совѣтскій протекторатъ. Нанкинцамъ не удалось покорить Ханькоу, а Кантонъ перешелъ въ руки довольно умѣреннаго куоминтанга генерала Ли Шай-Сума, друга Чанъ-Кай-Шека. Этому генералу все время приходилось вести отчаянную борьбу съ красными профессіональными союзами. Воспользовавшись отъѣздомъ Ли на конференцію куоминтанга, коммунисты произвели возстаніе и, прогнавъ помощника Ли генерала Чанъ-Факъ-Куая, при помощи друзей изъ Москвы устроили свой совдепъ, какъ водится съ казнями, разгромомъ банковъ, поджогами и конфискаціями. Ли, однако, вернулся и послѣ кровопролитныхъ боевъ взялъ Кантонъ. Тѣмъ временемъ нанкинское правительство, передавшее всю полноту власти вернувшемуся Чѣнъ-Кай-Шеку, потеряло терпѣніе и заявило объ окончательномъ разрывѣ съ большевиками, предложивъ совѣтскимъ консуламъ покинуть Китай.

Письмо въ Редакцію

уважаемаго журнала

„Воскресное Чтеніе“.

Съ Новымъ Годомъ,
дорогіе мои читатели и читательницы!

Съ какимъ теплымъ умиленіемъ пишу я эти слова: „мои читатели и читательницы“, потому что не разъ слышала отъ многихъ изъ васъ, что мои скромныя произведенія нравятся Вамъ, трогаютъ душу, а слѣдовательно приносятъ пользу людямъ, хотя и микроскопическую, а все же—пользу. Всколыхнуть горячимъ словомъ, въ холодномъ сердцѣ, святую тревогу; успокоить, обрадовать ласковой рѣчью изболѣвшуюся, обиженную неправдой, душу и не дать ей зачерствѣть,—это же и есть цѣль и смыслъ моего маленькаго, но любимаго мной, труда; это тѣ лавры, которые я хотѣла бы носить на своей головѣ до конца своей жизни.

Но, дорогіе мои читатели и читательницы, если я и заслужила доброе вниманіе нѣкоторыхъ изъ Васъ, то львиная доля этой моей заслуги, по праву, принадлежитъ тому журналу, на страницахъ котораго мои скромныя произведенія находятъ себѣ уютный уголокъ.

Кому же не извѣстно, что въ жизни слишкомъ суетной, прозаично-холодной глохнутъ свѣтлые порывы, ослабѣваетъ вѣра въ добро, въ правду, опошляется любовь, поэзія, красота. Всѣ это знаютъ, видятъ, но не всѣ это спокойно переживаютъ:

Помните, дорогіе мои читатели и читательницы, какъ четыре года тому назадъ, маленькая, съ добрыми, чутко все переживающими, сердцами, группа людей, во имя идеи—искать Бога на землѣ — скромно затеплила свой одинокій огонекъ любви, правды и красоты, наименовавъ его, какъ эмблему отдыха, „Воскреснымъ Чтеніемъ“. Подошла къ этому огоньку и я со многими другими, ищущими утѣшенія въ завѣтахъ Христовыхъ, зажгли мы отъ него и свои, забытыя въ суетѣ жизни, свѣчечки и, какъ звѣздочки яркія, разсыпались эти огоньки по всему лицу земли, отъ общаго тихаго костра—„Воскреснаго Чтенія“, девизъ котораго: „*Призывъ къ Тому, Кто Самъ зоветъ къ Себѣ весь человѣческій міръ*“ (Мѳ 11, 28).

И начертавъ на скрижали своего сердца этотъ девизъ, я любовно посвящала и буду посвящать Вамъ, дорогіе мои читатели и читательницы и впредь свои скромныя, искреннія и правдивыя произведенія, если Господь позволитъ, и если по прежнему глубокоуважаемая Редакція „Воскреснаго Чтенія“ отмежуетъ мнѣ уголокъ для нихъ на страницахъ своего журнала; и по прежнему я буду сердечно благодарна Вамъ за доброе вниманіе къ моимъ дѣтищамъ—статьямъ и стихотвореніямъ.

Пожелаемъ же искренно, сердечно уважаемому и теперь уже вполнѣ популярному, не ощущающему, въ лицѣ Редакціи, на своей совѣсти ни одной фальшивой нотки, ни одного мертваго слова, „Воскресному Чтенію“ сохранить вѣчную молодость и чуткость къ тому, что истинно и прекрасно.

Съ глубокимъ уваженіемъ С. Прорвичъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

„Благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“ (Евр. 13, 16).

Православные Архипастыри, Пастыри
и Боголюбивые міряне!

Благодать Божія посѣтила нашу многострадальную Родину. Вѣра православная возсіяла на Карпатскихъ горахъ. Село за селомъ возвращаются въ лоно своей прадѣдной Православной Вѣры. При всемъ для насъ неблагопріятномъ положеніи, мы нынѣ, благодаря Бога, имѣемъ 22 православныхъ села. Несмотря на чинимыя всевозможныя препятствія, Православное движеніе съ каждымъ днемъ все увеличивается растетъ и крѣпнетъ.

Предъ Православными сильные міра закрываютъ и печатаютъ ими же выстроенные и украшенные ихъ родные храмы. Вслѣдствіе этого богослуженія совершаются подъ открытымъ небомъ или въ простыхъ крестьянскихъ домахъ. Въ закрытыхъ храмахъ осталась и вся, пріобрѣтенная тѣми же Православными, церковная утварь. Такимъ образомъ, нѣтъ не только церквей, но и самой необходимой при богослуженіи церковной утвари. Нѣтъ у насъ св. сосудовъ, евангелій, крестовъ и иконъ. Нѣтъ ризъ, кадилъ, богослужебныхъ книгъ, хоругвей и плащаницъ. Не въ чемъ хранить Св. Дары и вообще нѣтъ всего того, что необходимо для совершенія литургіи и другихъ церковныхъ требъ. Не имѣя совершенно никакихъ средствъ для пріобрѣтенія всѣхъ вышеуказанныхъ вещей и не имѣя совершенно никакой посторонней помощи, обращаемся къ Вамъ, Православные Архипастыри Пастыри и Боголюбивые христіане, помогите намъ своими щедрыми посильными жертвами. Помогите построить для бѣдныхъ людей хотя бы молитвенные дома и украсить ихъ. Въ каждомъ приходѣ, монастырѣ или церкви, есть много такихъ церковныхъ вещей, которые не употребляются по старости или же имѣются таковые въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Вотъ вещей этихъ и просимъ у Васъ. Пожертвуйте ихъ въ пользу бѣдныхъ православныхъ приходовъ въ Галиціи. Много есть въ Польшѣ православныхъ церквей и, если бы каждая церковь пожертвовала то, что имѣетъ излишняго, то сколько этими вещами можно обогатить нуждающихся.

Таковыми жертвами украсится не одна православная часовня на горахъ Карпатскихъ. Вы сдѣлаетесь участниками строенія Церкви Православной, ибо каждая вещь, пожертвованная Вами, принесетъ Вашимъ новымъ братьямъ радость и укрѣпитъ ихъ для дальнѣйшей борьбы за Св. Вѣру Православную. „Иже убо имать богатство міра сего, и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него, какъ любы Божія пребываетъ въ немъ“ (1 Іоан, 3, 17).

Всѣ пожертвованія просимъ присылать на имя настоятеля правосл. церкви въ г. Львовѣ: „Lwów, ul. Franciszkańska 3“, откуда они будутъ разсылаться по приходамъ въ зависимости по ихъ надобности.

**Настоятель православной церкви въ г. Львовѣ
Іеромонахъ Пантелеймонъ.**

Redaktor-Wydawca **E. SAKOWICZ**. Редакторъ-Издатель **Е. САКОВИЧЪ**.

Zam. Nr. 193. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.